

Альтерглобализм: к теории феномена.

Призрак альтерглобализма (вместо введения)

Призрак бродит по миру. Призрак «антиглобализма». В его священной травле объединились буши и блэры, либералы и сталинисты, фундаменталисты и шовинисты. Но наше движение растёт и развивается не только год от года, но и месяц от месяца.

И все же, несмотря на растущий масштаб движения, теоретическое его осмысление остаётся пока малопопулярной темой. И это не единственный, но очень примечательный пример того, как растущее снизу и даже не прогнозировавшееся в сколько-нибудь явном виде учёными **социальное творчество масс опережает теоретические программные построения**. Тем не менее, мы можем указать на некоторые истоки такой теории, где мы можем найти (1) объективные основы возникновения такого класса альтернатив и (2) возможные принципы этих движений. Кроме того (3), движение, которое все называют "антиглобалистским" и которое мы, повторю, будем называть альтерглобалистским, выросло не на пустом месте: так, и практики, и теоретики (Кристоф Агитон, Эммануил Валлерстайн и др.) отмечают, что и по генезису, и по принципам, и по масштабам это движение напоминает волну "новых левых" 1968 года. В то же время очевидно, что без "старых" профсоюзов и левых партий **такой** масштаб выступлений был бы невозможен ни в Сиэтле, ни в Генуе, ни во многих других местах. И всё же альтерглобалистское движение является (4) действительно новым движением.

Как таковое оно требует именно **диалектического исследования**, рассматривающего и объективные предпосылки, и генезис (снятие исторических основ), и качественно новые черты в их противоречиях. Следуя этому методу, мы прежде всего постараемся систематизировать некоторые эмпирические черты движения, затем выделим некоторые его устойчиво воспроизводимые принципы и, наконец, обратимся к выведению его сущностных противоречий, предпослав этому краткую характеристику хорошо известных теории объективных предпосылок генезиса альтерглобалистского движения.

1. Альтерглобализм: к первичной систематизации фактов.

Систематическое описание этого движения ещё крайне далеко от своего завершения. Первые доступные материалы - это многообразные сайты, содержащие не слишком систематизированные массивы информации, несколько сот статей, затрагивающих эти проблемы в левых журналах и книгах по проблемам глобализации и несколько книг, посвященных собственно этой теме¹. Тем не

¹ См. www.atac.org, www.ifg.org, www.indymedia.org, www.icftu.org, worldsocialforum.br.org, www.50years.org, www.focusweb.org, www.cepr.net, www.tradewatch.org, www.twinside.org.sg, www.jubileesouth.net, www.jubilee2000uk.org, www.witnessforpeace.org, www.stw.org, www.ran.org, www.americanlands.org, www.summersault.com/~agj/clr, www.wedo.org, www.justact.org, www.directactionnetwork.org, www.citizen.org/pctrade/gattwto/gatthome.html, www.agp.org, www.agitprop.org/artandevolution/wto, www.globalizethis.org, www.ifg.ofg.org, www.peopleforfairtrade.org, users.skynet.be/CADTM; The Other Davos. Globalisation of Resistance and Struggles., Thiruvalla, 2000; АТТАС. Enquete au Coeur des multinationals. Paris, 2001; АТТАС. Les Paradis fiscaux. Paris, 2001; АТТАС. Remettre 1 OMC a sa place. Paris, 2001; Боуман Е. Глобализация снизу // «Альтернативы», 2001, №1; Бузгалин А.В. Мир – не товар. М., 2002; Бузгалин А.В. Контргегемония и контрглобализация к проблеме выработки стратегии противодействия глобальной гегемонии капитала: взгляд из России // «Альтернативы», 2001, №1; Бузгалин А.В. Иной мир возможен! К итогам Всемирного социального форума в Порту-Алегри // «Альтернативы», 2002, №1, 2002; Кагарлицкий Б.Ю. Глобализация и левые. М., 2002; Кагарлицкий Б.Ю. Уроки Праги // «Альтернативы», 2000, № 4, 2001, №1; Агитон К., Клеман К., Шеин О. Антиглобалистское движение и его перспективы в России // «Альтернативы», 2002, №34, 2001, №1; Тютюнник Ю. Антиглобализм и тоталогия // «Альтернативы», 2001, №4; подборка статей по событиям в Генуе в журнале «Альтернативы», 2001, №4; Вышли первые статьи на эту тему в журнале МЭМО, Эксперт, периодической печати, но в большинстве случаев это не более, чем первые критические оценки, основанные, как правило, на вторичной (и не всегда достоверно истолкованной) информации. Серию брошюр (правда очень ограниченным тиражом) выпустила АТТАК (Россия). До конца 2002 в издательстве УРСС (Москва) должна выйти книга «Альтерглобализм: теория и практика» (под ред. Бузгалина А.В.), содержащая анализ значительного эмпирического материала и теоретические статьи известных отечественных (К.Майданник, А.Вебер, Л.Истягин, Б.Кагарлицкий) и зарубежных (С.Амин, Э.Валерстайн, К.Агитон) авторов.

менее, мы можем выделить некоторые группы явлений и дать им краткую характеристику, не вдаваясь в описание конкретных акций и движений - эту информацию несложно найти в приводимых ниже источниках.

В море эмпирического материала я бы выделил три основных сферы этого движения: (1) протестные массовые акции (от Сиэтла до Генуи, Барселоны и далее); (2) постоянную, "повседневную" деятельность организаций, которые прямо ассоциируют себя с альтерглобалистским движением (в частности, организаций, подписавших Социальную хартию Всемирного социального форума [ВСФ] 2002 г.); (3) социальные форумы, в частности, ВСФ 2001 и 2002 гг. в Порту-Алегри, готовящиеся сейчас континентальные (Европейский, Азиатский и т.п.) социальные форумы и т.п. Ниже я очень коротко охарактеризую эти формы.

1.1. Протестные акции: некоторые устойчиво воспроизводимые черты.

Наиболее известная (хотя и не самая сложная и содержательно важная) форма нашего движения - протестные акции, которые проводятся движением, начиная с 1999 года в местах и во время разного рода "саммитов" агентов глобализации (ВТО, МВФ, Давосский форум и мн. др.). К числу эмпирически достоверных черт этих действий, воспроизводимых уже более 3 лет в более чем 10 крупнейших акциях (в приводимой ниже литературе можно найти описание акций в Сиэтле, Праге, Квебеке, Генуе и др.¹), можно отнести:

- массовость акций (от 50 тысяч до более чем 1 млн. участников);
- интернациональный характер выступлений (во всех случаях в акциях были представлены многие десятки стран с делегациями до 10 тысяч человек);
- интер-классовая структура участников (от безработных и крестьян до профессионалов и мелкой буржуазии), представительство разных возрастов (при относительном доминировании молодёжи) и примерно пропорциональном представительстве мужчин и женщин;
- принципиальная установка инициаторов и одновременно стихийно воспроизводимая практика плюрализма идеологий, форм и методов действий;
- сочетание методов диалога и гражданского неповиновения при взаимодействии с властями (во время акций участники как правило разделяются на колонны, склонные или нет идти на прямые столкновения с полицией, выставляющие радикально-левые и умеренно-социальные лозунги и т.п.);
- полицентричность, сетевой принцип организации акций; отсутствие единой политической или иной институциональной структуры, реально организующей акции; подвижность и временность координирующих акции сетей.

Удивительно, но факт: участвующие в акциях крайне аморфные, многообразные, принципиально непохожие друг на друга структуры оказались способны не просто к взаимодействию, но и мощным, устойчиво воспроизводимым совместным действиям, по масштабам с очевидностью превосходящим все оппозиционные движения последних двадцати лет. Причиной этого может быть только одно: эти акции - ответ (пусть в крайне противоречивых формах) на реальные вызовы времени, они нашли отклик в умах и сердцах миллионов, а это происходит только тогда, когда движения выражают реальные интересы и потребности широких слоёв населения, когда их цели, формы, методы действий адекватны интересам тех, кто приезжает и приходит, рискуя жизнью, чтобы принять участие в этих действиях. Выражаясь образно, я бы сказал, что **альтерглобалисты поймали в свои паруса ветер истории**. Хватит ли у нас сил и умения, чтобы этот ветер не потерять, чтобы не только устоять под его напором, но и сделать наш корабль достаточно прочным, команду - единой, рулевых - умелыми, а штурманов - способными проложить верный курс - на эти вопросы ответы даст история.

1.2. Основные участники альтерглобалистского движения: первичная систематизация.

Если уйти от образов, то принципиально важно показать, какие именно организации включены в наше движение и почему. Естественно, речь идёт не о перечне этих организаций (только во 2-м ВСФ их участвовало более 4900), а об их первичной систематизации. К числу наиболее известных традиционных структур следует отнести, **во-первых**, разнообразные общественные союзы и неправительственные организации. Среди них:

- профсоюзы (в том числе, далекие от поддержки социалистических идей; в Сиэтле это были организации, входящие в АФТ-КПП);
- экологические, женские, молодёжные, детские организации;
- гуманитарные организации и неправительственные организации, оказывающие помощь развивающимся странам, в том числе - в вопросах борьбы с нищетой, голодом, болезнями и т.п.;

¹ «Альтернативы» 2000, №4, с. 35-52; «Альтернативы» 2001, №2, с. 17-20; см. также статьи А.ВБузгалина, И.Готлиба, Ю.Тютюнника в журнале «Альтернативы» 2001, №4.

- научные, образовательные и т.п. организации, организации, занятые проблемой здоровья и мн. др.

Во-вторых, наряду с ними альтерглобалистское движение поддерживают и традиционные левые политические организации очень широкого спектра. Среди наиболее активных - некоторые коммунистические партии (так, Партия коммунистического обновления Италии была одним из основных организаторов массовых манифестаций в Генуе), а так же троцкистские и анархистские организации. Ряд из них весьма влиятелен среди левых Латинской Америки и Западной Европы (их депутаты входят в парламенты Бразилии, Аргентины, Франции и др. стран) и очень активно работают в различных НПО и социальных движениях, в том числе профсоюзах, АТТАК, движениях безработных, женских организациях. В Европе ряд радикальных левых организовали блок "За Европу без капитализма, войн и дискриминации".

В-третьих, в мире активно формируются так называемые "новые социальные движения" и собственно альтерглобалистские организации. Они очень разнообразны по составу, целям, структуре и принципам организации. Вот лишь два примера.

Движение безземельных крестьян Бразилии, насчитывающее ныне более 2 млн. участников, возникло как низовая инициатива наиболее обездоленной части крестьянства – тех, кто был лишён и земли, и работы, но решился на совместные действия по оккупации необрабатываемых десятилетиями земель; они создали сеть кооперативов и фермерских хозяйств со своей структурой взаимопомощи и кооперации, социальной защиты, заботой об образовании, здравоохранении, местным самоуправлением и т.п.

Организация АТТАК во Франции была инициирована группой интеллектуалов из весьма уважаемой газеты "Монд дипломатик" и первоначально предполагала всего лишь пропаганду идей введения налога Тобина (0,1% налога на финансовые спекуляции). Оставаясь довольно умеренной в целом структурой, она, тем не менее, очень быстро превратилась в одну из крупнейших мировых "антиглобалистских" сетей с более чем 40000 активистов во Франции и аналогичными по целям и имени организациями почти во всех странах Европы, в Азии и Латинской Америке.

Не продолжая примеров, замечу, что само **альтерглобалистское движение стало так называемым новым социальным движением**. Феномен такого рода движений лишь в последнее время стал предметом изучения, однако уже сейчас появились первые материалы, обобщающие их основные черты в сравнении с традиционными общественными организациями.¹

Одним из наиболее интересных объектов изучения в рамках альтерглобалистского движения, однако, были и остаются социальные форумы и, прежде всего, наиболее мощный (к моменту написания данного текста) из них - ВСФ в Порту-Алегри.

1.3. Всемирный социальный форум.

«Иной мир не просто возможен – альтернатива капиталистической глобальной системе начала создаваться и создается нами, и прежде всего – здесь, сейчас!» - так могли бы без преувеличения сказать участники и делегаты Всемирного социального Форума в Порту-Алегри, проходившего в Бразилии 31 января – 5 февраля 2002года.

Сам Форум был явлением действительно необычным. Начну со статистики. Более 60 000 участников (что же до участников шествий и демонстраций, то их было много более 100 000), 15083 делегата, представляющие 4909 организаций и движений из 123 стран мира. На Форуме было более 1000 пленарных заседаний, конференций, семинаров, дискуссий и совещаний, шедших с 8 утра до 11 ночи (с 9 вечера параллельно начиналась интереснейшая культурная программа, продолжавшаяся всю ночь), 3054 журналиста (но никого из России!), огромное количество молодежи (более 17 000 участников), почти половина – женщины, - перечень впечатляющих данных можно продолжать и продолжать... В рамках Форума прошел так же Парламентский форум, в котором приняло участие более 500 парламентариев со всего мира, разделяющих основные идеи Форума.

В чем же была суть этой необычной встречи?

Коротко я бы сказал так: мы искали пути созидания (своими руками, снизу) иного, альтернативного господствующей ныне глобальной либерально-капиталистической системе, мира. Мира более демократического, гуманного, социально справедливого и более прогрессивного в техническом, экономическом (но прежде всего – человеческом!) измерении.

Этот поиск был основан и на практическом опыте организаций и движений, представленных на Форуме, и на теоретических исследованиях сотен ученых; на Форуме были представлены лауреаты Нобелевской премии, многие ученые мировой величины; автору удалось пообщаться, в частности, с Э.Валлерстайном и С.Амином (интервью с последним опубликовано в журнале «Альтернативы»²). Что же до практических инициатив, то назову лишь некоторые из них:

¹ Эта тема стала, в частности, предметом крупной дискуссии в г. Шенген (Люксембург) в январе 2002 г., организованной НПО «Альтернативы-ЮГ». Материалы конференции в ближайшее время будут опубликованы.

² «Альтернативы» 2002, №2, с. 38-43.

- уже упомянутое движение безземельных крестьян в Бразилии (более 2 млн. чел), оккупировавших не обрабатываемые земли и создавших сеть кооперативов, коммун, ферм;
 - системы местной демократии участия, формирующие механизмы практического участия большинства граждан территории в управлении;
 - десятки различных систем общедоступного образования взрослых;
 - сети, обеспечивающие бесплатный доступ к компьютерным программам и другим типам знаний,
 - сотни различных примеров эмансипации женщин (в том числе, в странах 3-го мира)
 - новейший опыт борьбы аргентинских товарищей за альтернативный неолиберальному миропорядок...
- и это лишь несколько примеров многих сотен новых практических дел, реализуемых организациями и движениями, представленными на форуме.

Но все же доминирующими (не численно, но по существу) были проблемы формирования нового по содержанию и формам, многообразного, но скоординированного интернационального движения за глобализацию снизу, в интересах граждан. Многочисленные международные и национальные организации (такие как АТТАК или Итальянский Социальный Форум, созданный сотнями разных организаций этой страны после мощнейших действий в Генуе летом 2001 г.) работали вместе, в жестких спорах вырабатывая практическую программу совместных действий, основанных на принципах мирной, ненасильственной борьбы за формирование иного мира. Что касается существа этой программы, то она, во-первых, многообразна, включает как очень скромные, реформистские шаги, направленные на развитие элементов социал-демократического переустройства мировой экономики и социально-политической сферы, так и радикальные предложения развития борьбы с либерально-капиталистическим миром по аргентинскому сценарию (вплоть до мировой коммунистической революции, о которой не забывали говорить многие радикальные левые, участвовавшие в Форуме). При этом большинство участников Форума (а на нем, напомню, были представлены не партии, а неправительственные организации и социальные движения) выступало все же с достаточно умеренными конструктивно-реформистскими лозунгами, имеющими, тем не менее, огромное практическое значение для «рядовых» граждан планеты, и вызывающими жесткое противодействие со стороны ТНК и иных «глобальных игроков».

Очень важно, что ВСФ стал полем, на котором заявили себя новые по сути социальные движения (от движения безработных в Бразилии до сетей левых интеллектуалов, но прежде всего движение «антиглобалистов» как таковое).

Появление и быстрый рост таких движений, их практическое сотрудничество со «старыми» социальными движениями (прежде всего – профсоюзными) и левыми партиями – это интереснейший феномен новой эпохи. Более того, сам ВСФ стал таким новым по принципам и методам организации явлением: организованным на основе многих инициатив снизу, по сетевому принципу, на основе мобилизации и совместной работы, плюралистическом (в смысле спектра «старых» идеологий), но при этом в сути своей единым, практически нацеленным и теоретически мощным действием-мобилизацией с огромным эффектом.

Несколько слов об атмосфере, царившей на Форуме. Если выразить тремя словами их суть, я бы сказал так: «Деловая, инициативная, радостная». Люди улыбались, спорили, работали по 12 часов в сутки (а потом еще по многу часов пели и танцевали, причем далеко не только латиноамериканцы, но и солидные европейские профессора в перемежку с индийскими, африканскими, американскими подростками...). На Форуме была практически незаметна полиция. За время многочасовой демонстрации-шествия при открытии Форума я насчитал всего 30 полицейских, тихо стоящих в сторонке (сравните с 16 000 специально обученных стражей Олимпиады); обстановка была предельно свободной, благожелательной. Все заседания были открытыми. Любой участник, любая организация могли методом заявки организовать любую встречу, семинар, шествие – лишь бы не мешали другим работать (и таких инициативных «действ» – от теоретических круглых столов высоколбой профессуры до кукольных шоу – были сотни). Иными словами, Форум показал – самоорганизация снизу при толковой координации и помощи (но не начальственном командовании) со стороны аппарата (работников городского хозяйства, в том числе, повторю, более 1000 добровольцев) – это работающая и эффективная форма деятельности.

И еще – о деньгах. Все критики нашего движения постоянно спрашивают: на чьи деньги и под чьим руководством все это делалось.

Руководства не было вообще. Был очень широкий, представляющий более 100 крупнейших международных общественных структур оргкомитет, занимавшийся исключительно координацией технической стороны работы: кто, где, когда будет заседать и т.п. Программы конференций, семинаров, дискуссий определяли их организаторы (а ими были от 1 до нескольких десятков организаций и движений). Технические проблемы решал муниципалитет, не вмешивавшийся в существо дискуссий. Платили все за все сами: и богатые западные негосударственные фонды, чьи делегаты жили в основном в отелях, и бедные общественные организации и движения других стран (при наличии во многих случаях поддержки со стороны первых: они не боятся «делиться»), жившие

(как и я) у друзей и знакомых товарищей из Бразилии. Форум как таковой никто не финансировал (хотя делегаты платили оргвзнос), участники, которые ничего не платили, по сути дела обладали теми же правами: говорить, слушать, делать, подписывать - все так же как и делегаты.

Резонанс Форума был очень велик, особенно в Европе, Азии и Латинской Америке, где он рассматривался как основное событие этого периода. Более того, масштабность и сила, если угодно, красота Форума заставили даже проходивший параллельно саммит в Нью-Йорке изменить свою тональность, постоянно оправдываться: дескать, мы не такие уж и противники социальной справедливости, и даже несколько (правда, в очень малых масштабах) перераспределить ресурсы в пользу решения гуманитарных и социальных проблем.

Форум принял (причем, что интересно, на основе «демократии консенсуса» - каждая организация могла подписать один из согласованных документов или предложить на подписание свой, или вообще ничего не подписывать) целый ряд документов, среди которых поддержанный большинством документ, прилагаемый ниже.

1.4. Альтерглобализм в России.

В 2002 году альтерглобалистскому движению России довелось впервые жёстко повзаимодействовать с властями во время митингов, приуроченных к приезду Буша и лидеров Евросоюза в мае в Санкт-Петербурге и Москве. В общей сложности 47 наших товарищей было арестовано, многие из них избиты.

Эти уличные акции стали наиболее яркими событиями, которые к тому же были освещены средствами массовой информации. Однако, на самом деле альтерглобалистическая или, говоря традиционно, «антиглобалистская» деятельность в России развивалась, пожалуй, с 9 ноября 2001 года (в этом случае, если говорить о «**антиглобализме**» в узком смысле слова, движении, которое ассоциировало себя с этим именем). Именно тогда пошла серия общественных слушаний в Доме журналистов, в других местах города Москвы, во многих городах России, митинги и акции, в том числе митинг на площади Маяковского. После этого в России состоялась целая серия действий, которые уже прямо ассоциировали себя с «антиглобалистской» тематикой. Прежде всего, следует отметить, что эти действия были сугубо интернационалистскими, фактически всегда увязаны с международными антиглобалистскими действиями. Кстати, события 9 ноября в Москве тоже не случайно проводились именно в день всемирных действий против Всемирной торговой организации, вступление в которую для России может обернуться огромным количеством негативных социальных и экономических последствий. Пожалуй, из числа наиболее заметных антиглобалистских событий зимы 2001-2002 г. следует назвать участие ряда российских коллег во Всемирном социальном форуме в Порту-Алегри, после которого, ими был организован так называемый Московский социальный форум - пока ещё скромное мероприятие, на котором побывало всего лишь несколько десятков человек в Москве, и параллельно прошли семинары, встречи, круглые столы и пресс-конференции более чем в 15 городах России. В молодёжных клубах в Москве, в МГУ, ряде научных академических структур прошли интересные дискуссии, в том числе и семинары в Институте мировой экономики и международных отношений, в Институте Латинской Америки, Институте философии РАН, в ряде московских и периферийных вузов.

Пожалуй, вторым крупным событием в этой проблематике стали акции, приуроченные к визиту в Россию президента США Буша и лидеров Евросоюза. Именно во время этих событий в Питере и Москве были впервые проведены аресты, некоторые наши товарищи были избиты, провели несколько дней в милицейских участках. Однако, как уже было сказано, основная наша деятельность - это не столько уличные акции, сколько конструктивная оппозиция. И здесь для нас самое главное поле работы: разъяснение того, что, действительно, существует альтернатива сегодняшней неолиберальной мировой политике, экономике, идеологии. И эта альтернатива - не только националистические и традиционалистские лозунги, обращённые в прошлое, но и предложения иного типа, иной интеграции, иной России в иной мир.

Эти собственно антиглобалистские действия пока остаются весьма ограниченными и по кругу участников и по своим масштабам. В большинстве случаев в них участвует от нескольких десятков до нескольких сотен человек. Их организаторами стали левые политические группы, такие как "Социалистическое сопротивление", левый профсоюз "Защита", а также группа "Хранители радуги". Что касается движения "Альтернативы", то оно с самого начала активным образом участвует в этой деятельности, активно участвуя во многих уличных акциях. Но главным для нас остаются содержательные - научные, образовательные, направленные на поддержку самоорганизации трудящихся и граждан акции, в частности, Международная конференция "Альтернативы глобализации" (Москва - июнь 2002 г., более 500 участников из 16 стран), Форум "Сибирь - не товар" (Барнаул, февраль 2002 г.) и др.

Таков «антиглобализм» в узком смысле слова. Он молод, но уже получил достаточно большую известность благодаря интересу со стороны средств массовой информации (этот феномен тоже

нельзя не отметить). Но в широком смысле слова движение противников капиталистической глобализации в России, естественно, имеет гораздо более длительную историю, поскольку оно связано с поиском реальных альтернатив в экономической, социальной и политической областях.

Во-первых, это касается деятельности различных социальных и общественных движений, главным образом, рождающихся "снизу", и противостоящих тем моделям развития либеральной рыночной капиталистической экономики, которые навязываются России сегодня, в том числе и под мощным давлением со стороны Международного валютного фонда, Всемирной торговой организации и других сил капиталистической глобализации. Среди этих движений я бы выделил, прежде всего, протестные акции трудовых коллективов, наиболее яркими из которых стали оккупационные забастовки на Ясногорском машиностроительном заводе, на Выборгском целлюлозно-бумажном комбинате, затем последовали серии таких акций по многим городам России и Украины, во время которых трудовые коллективы показали, что они способны сами, "снизу" создавать иной мир.

Эти акции оказались реальным антиглобалистским движением, не столько потому, что такие лозунги выставляли участники этих событий (они, как правило, на этом акцентов как раз не делали), сколько потому, что в этих акциях реально проявлялось создание "снизу" иного мира, иной экономики, иных социальных и человеческих отношений. Именно здесь мы были продолжателями того дела, которое начинали во многих странах мира (и в развивающихся, и в развитых) сторонники антиглобалистского движения. Другое дело, что в России мы боролись за деприватизацию, боролись против отключения электричества, против невыплаты заработной платы; а в странах Латинской Америки или Африки люди боролись за право доступа к чистой воде и за сохранение своих рабочих мест. Тем не менее, смысл этой борьбы был примерно единым, и примерно единым был круг противников нашей борьбы. Это одна и та же политика глобальной либеральной капиталистической номенклатуры. Именно с нею боролись трудовые коллективы в России и безземельные крестьяне в Бразилии, безработные в Западной Европе и создатели кооперативов в нашей отечественной глубинке. Поэтому именно эти акции следует считать наиболее ярким проявлением реального альтерглобализма.

Следует подчеркнуть, что кроме оккупационных забастовок на счету таких рождающихся "снизу" движений и перекрытие железных дорог, и, к сожалению, массовые голодовки, особенно работников бюджетной сферы, и многие другие формы социального протеста. Но главным в них была позитивная работа по созиданию новых отношений, отношений рабочего контроля, самоуправления, новых отношений хозяйствования, новых человеческих отношений среди тех, кто создавал эти формы. Подробно обо всём этом можно прочесть в книгах, которые мы публиковали, поскольку движение "Альтернативы" с самого начала активно участвовало и как коллеги, и как консультанты, и как товарищи по борьбе во многих из этих акций¹.

Во-вторых, альтерглобалистское движение в России связано и с другой традицией - политической оппозиции нынешней капиталистической системе, её зарубежным спонсорам и идеологическим вдохновителям. Левая коммунистическая и социалистическая оппозиция в России существует фактически с момента распада Советского Союза, об этом надо сказать прямо. Другое дело, что здесь, в большинстве случаев, присутствует не столько поиск иной модели интеграции, иной модели интернационализма, сколько критика современной глобальной системы мирового империализма (как предпочитают говорить сторонники этой идеологии) с патриархальных позиций, с позиций ностальгии по советской системе, возможно, даже с позиций российского шовинизма и национализма (если говорить о радикальных крыльях этого движения).

С такими патриархально-оппозиционными настроениями выступают, в частности, Российская коммунистическая рабочая партия и ряд левых радикальных групп, в том числе национал-большевики, возглавляемые Эдуардом Лимоновым (Савенко). Несколько иной является позиция Коммунистической партии Российской Федерации - крупнейшей политической оппозиционной организации, которая в своих лозунгах остаётся, пожалуй, напоминающей левую социал-демократию организацией, за исключением того, что в геополитике, в отношении к глобальной капиталистической системе КПРФ, как правило, противопоставляет ей не столько идеи нового интернационализма, сколько идеи российской патриархальности, величия России и самосохранения ее специфики. Кроме того, необходимо иметь в виду, что в России существует и правая оппозиция глобализму со стороны монархических и других националистических организаций, противопоставляющих глобальной экспансии (прежде всего, с их точки зрения, американской) необходимость закрытого развития нашей страны, возрождения её как особой самостоятельной державы. Но это совершенно иное противопоставление глобализации, нежели то альтерглобалистское движение, движение за иную интеграцию, о котором мы говорим сейчас.

В связи с этим в России складывается достаточно сложная ситуация, когда для сторонников иной модели интеграции возникает необходимость борьбы на два фронта. Первый и основной,

¹ Булавка Л.А. Портрет протестного движения в постсоветской России. М., Слово, 2002; Рудык Э.Н., Колганов А.И., Симмонс Д. (ред.) На пути к рабочему контролю и самоуправлению трудящихся. М., Слово, 2001.

естественно, - это борьба против проводников нео-либеральной модели экономического, социального и политического развития нашей страны. Второй, к сожалению, во многих случаях не менее важный, - это пропагандистская работа, направленная на разъяснение тупиковости и, во многом, вредности патриархально-консервативной критики глобализма из прошлого, идей национальной замкнутости, а уж тем более идей великодержавного российского шовинизма. Тем не менее, мы должны учитывать, что для последней тенденции в России существуют объективные предпосылки. Среди этих предпосылок действительная ответственность не только российских, но и западных кругов номенклатуры глобального капитала за те катастрофические, кризисные последствия приватизации, либерализации, геополитических и идеологических трансформаций, которые произошли в нашей стране; разрушение Советского Союза, которое больно ударило по социальной, патриотической гордости и престижу граждан нашей страны; вестернизация культуры, разрушение единого социально-культурного пространства, существовавшего на территории Советского Союза и многие другие причины, неоднократно анализировавшиеся автором этого текста.

Тем важнее сегодня нам соединить движение за иную глобализацию как идейно-политическое течение с реальной, идущей "снизу", социальной борьбой за создание иного мира. Кроме уже упомянутых движений трудовых коллективов следует иметь в виду, что в нашей стране существует целый ряд прогрессивных общественных организаций, которые действительно выполняют роль структур, вырабатывающих "снизу" новые общественные отношения в сфере охраны природы, новых инициатив в области образования, духовного развития, защиты инвалидов и многих других традиционных и своеобразных для России направлений общественной деятельности. Именно в этом направлении, мне кажется, особенно важным развитие альтерглобализма. Среди конкретных, практических дел, которые сегодня могут интегрировать эти общественные организации, альтерглобалистское движение и, я не исключаю, многие традиционные левые политические организации; отмечу продолжение развернувшейся 2 года назад борьбы против правительственного варианта ТК (сейчас она перешла в новую фазу: трудовой кодекс уже принят, однако стоит задача выработки стратегии противодействия тем негативным последствиям, которые вызывает его действия); борьбу против жилищно-коммунальной реформы, намечающейся ваучеризации и коммерциализации образования.

Осуществление подобных единых социальных действий, направленных на противодействие либерально-капиталистической (и интенсифицируемой глобализацией) модели развития варварского капитализма в России и есть реальные перспективы альтерглобализма в нашей стране. Но, хочу подчеркнуть, как таковое, как собственно "антиглобалистское" движение, оно только зарождается в Российской Федерации, хотя и развивается бурно, интенсивно и в диалоге с международным «антиглобалистским» движением.

И всё же данный текст ориентирован прежде всего не на описание альтерглобалистского движения, а на исследование его природы. Вот почему мы хотели бы сейчас обратиться к исследованию тех объективных предпосылок, которые вызвали к жизни наше движение.

2. Технологические, экономические и социальные предпосылки альтерглобализма.

2.1. Предпосылки альтерглобализма: "сетевое общество" ("общество знаний").

К числу хорошо известных и часто повторяемых критиками нашего движения парадоксов относится указание на то, что "антиглобалистское" движение выросло благодаря одному из наиболее известных феноменов глобализации - интернету. И это действительно парадокс, указывающий на реальное противоречие: вызванные к жизни прогрессом производительных сил, глобализации рубежа веков информационные (сетевые) технологии стали одной из важнейших, практически работающих основ борьбы с глобализацией. Как и почему?

Прежде всего потому, что **есть глобализация и глобализация: объективный процесс интернационализации технологий и культур - на одном полюсе; глобальный капитал как особая, исторически конкретная совершенная форма этого процесса - с другой.** Такое деление восходит к классическому наследию К. Маркса¹, и ниже я обращусь к нему специально, сейчас же подчеркну, что альтерглобализм не случайно вырос во многом благодаря Интернету. Последнее - эмпирический феномен: сапатисты в Мексике², безземельные крестьяне в Бразилии и высокообразованные интеллектуалы из "Монд дипломатик", инициировавшие АТТАК, работают и действуют благодаря интернету; Всемирные социальные форумы были организованы главным образом через Интернет;

¹ Я имею в виду хорошо известную оппозицию и единство производительных сил и производственных отношений, один из наиболее интересных примеров коих – диалектика формального и реального подчинения труда капиталу (См. Маркс К. Капитал, т. 1, гл. X-XII)

² Подробнее см., например: Субкоманданте Маркос. Другая революция: Сапатисты против нового мирового порядка. М., 2002

знаковые для нас акции в Сиэтле своим успехом во многом обязаны Интернету и мобильным телефонам.

Однако дело здесь не столько в том, что компьютеры, Интернет и "мобильники" удобны для организации массовых акций. Связь здесь гораздо глубже. Важнейшие фундаментальные черты информационных, сетевых технологий, о которых много писали Кастельс, Сакайя и др.¹, таковы, что они делают возможными и необходимыми, более того, оптимальными, именно те формы и принципы социальной организации (о них ниже), которые воплощены на практике новыми социальными движениями и прежде всего – альтерглобалистами.

Неомарксистская интерпретация основных черт « сетевого общества » была предложена автором ранее², поэтому здесь я могу воспользоваться результатами этого исследования и предложить некоторые выводы.

Во-первых, сам феномен знаний указывает на появление ресурса, который по своему содержанию является **неограниченным**. Если на время абстрагироваться от рыночной формы и частной собственности на знания (а альтерглобализм это "абстрагирование" выставляет в качестве практического требования), то они окажутся "продуктом", который становится тем больше, чем больше его "потребляют". В самом деле, распродумывание знаний, феноменов культуры ведёт к росту этих знаний, прогрессу культуры: "потребляя" знания, учёный увеличивает их (Эйнштейн, "потребляя" знания, "произведённые" Ньютоном, не уничтожил достижений предшественника, но "снял" их, увеличив знания; то же происходит при использовании математики или даже... языка); то же происходит в искусстве и образовании.

Во-вторых, сеть, в отличие от иерархии, по своему содержанию является **гибким, подвижным, открытым и общедоступным образованием** (как море или воздушное пространство, открыто для всех, пока их не контролируют военные или пираты). Рынок, коммерциализация и частная собственность есть социальные формы, столь же плохо совместимые с сетевыми технологиями и миром знаний, сколь плохо совместимы были крепостничество и сословно-монархическая социальная организация с индустрией (обоснование этого вывода было дано нами ранее)³.

В-третьих, знания и сетевая организация демократичны по своей природе: в этом мире есть место для всех и каждого, и всем этот мир необходим. При этом он необходим и полезен для всех **по-разному**, это мир **общедоступности уникальных и индивидуализированных "продуктов"** (любое знание уникально, любое произведение искусства индивидуализировано). В него могут войти и на практике входят, как уже было отмечено, безработные и профессионалы, крестьяне и интеллектуалы, при этом, повторю, все включаются в этот мир по-разному, хотя часто решают общие проблемы. Только один пример: на пленарном заседании Всемирного социального форума по проблемам свободного доступа к знаниям диалог вели компьютерщики из США, борющиеся за систему "Free soft-ware" (бесплатное распределение программного обеспечения), и крестьяне из Латинской Америки, борющиеся против монополю высокими цен на высококачественные семена и породы скота, большая часть стоимости которых - компенсация "интеллектуальной ренты" (при этом и те, и другие подчёркивали, что эту ренту получают не интеллектуалы, а купившие их интеллект корпорации).

В-четвёртых, новые принципы организации деятельности и коммуникаций распространяются на социальную сферу даже там, где сами новые технологии отсутствуют. Так, производственная деятельность безземельных крестьян в Латинской Америке, основанная на традиционных индустриально-аграрных технологиях, социально-экономически стремится к построению именно в форме сети.

Подытоживая, мы можем предположить, что "общество знаний" ("сетевое общество") по своей природе предполагает (при абстрагировании от рынка и частной собственности) реализацию новых принципов социальной организации, таких, как:

- неограниченность и одновременно уникальность ресурсов;
- общедоступность, открытость, гибкость сетей и их социальных форм;
- демократичность, интер-структурный (будь то профессиональные, региональные, социальные структуры) характер организаций.

Как таковые они находятся в фундаментальном противоречии с принципами современной социально-экономической и политико-идеологической системы, которую автор, следуя традициям К. Маркса, В. Ленина и А. Грамши, назвал глобальной гегемонией корпоративного капитала.

2.2. Глобальная гегемония капитала - негативная предпосылка альтерглобализма.

¹ Критический анализ этих позиций дан автором в статье в журнале «Вопросы философии», 2002, N 5

² См.: Критический марксизм. Продолжение дискуссий. М., 2002, с. 18-74; Альтернативы, 2001, N 2, с. 46-87; 2002, N 1, с. 2-14.

³ Подробнее об этом см.: Колганов А. //Альтернативы, 2002, №1, с. 14-30.

Для либералов кажется очевидным, что глобализация – это объективный процесс, синоним прогресса в новых условиях и потому никаких альтернатив развитию власти ТНК и МВФ, НАТО и ВТО нет и быть не может, а всякий, кто с этим не согласен – противник прогресса.

Альтерглобалисты (как это не странно) согласны, что на рубеже веков мир развивается в условиях растущей интеграции технологий, экономик и культур; этот процесс, действительно, объективен. Но мы категорически не согласны с тем, что единственно возможной экономической, политической и духовной формой этого процесса интеграции является нынешнее всевластие "глобальных игроков". Мы утверждаем (и этот вывод обосновывается в сотнях материалов многих видных ученых планеты, таких как Э.Валлерстайн, С.Амин и др.), что ныне мир столкнулся не просто с новым этапом интернационализации экономической и общественной жизни, угрожающей суверенитету наций, государств, но и особой, характерной для "позднего" капитализма (Э. Мандел), социальной формой этого процесса. **Мир столкнулся не просто с глобализацией, но с глобальной гегемонией корпоративного капитала**¹. Это именно гегемония – целостная, тотальная власть капитала как единой экономической, социальной, политической и духовной силы; это власть именно капитала, персонифицированного прежде всего узким кругом глобальных игроков (ТНК, "несвятой троицы" и т. д.), сращенных с истеблишментом "большой семерки", и это власть капитала, охватывающая весь мир.

Итак, глобальная власть капитала предполагает, во-первых, тотальный, проникающий во все поры жизни человека, рынок. Причем это не рынок свободно конкурирующих атомизированных предприятий, а *тотальный рынок как пространство борьбы гигантских сетей*, центрами которых являются ТНК. Мы все – работники, потребители, жители – становимся полу-рабами этих, борющихся между собой пауков и их паутин, превращаясь в клиентов "макдональдсов", "поколение пепси" и в целом – в мещан-потребителей.

Во-вторых, гегемония капитала ныне – это преимущественно *власть виртуального фиктивного финансового капитала*, "живущего" в компьютерных сетях. В мире образовался виртуальный "черный ящик", состоящий из гигантских (в сотни миллиардов и триллионы долларов) финансовых пузырей, надувшихся за счет как спекуляций в 1-м мире, так и долгов, "асфальтирования" и т. п. форм финансового подавления стран 2-го и 3-го миров.

В-третьих, глобальная гегемония капитала ныне предполагает не просто эксплуатацию наемных рабочих через куплю-продажу рабочей силы, но и *целостное подчинение личности работника*. Творческий потенциал, талант, образование, – вся жизнь человека-профессионала присваивается современной корпорацией в 1-м мире; полу-крепостнические методы эксплуатации, запирающие работников в гетто отсталости, все более распространяются не только в 3-м, но и во 2-м мире.

В-четвертых, общеизвестна система методов *монополизации 1-м миром ключевых ресурсов развития* – know how, высококачественной рабочей силы и т.п. при поглощении подавляющей части природных ресурсов и экспорте грязных технологий, социальной "грязи" в и 3-й 2-й мир.

В-пятых, это *глобальное политическое и идеологическое манипулирование, информационное и культурное давление*.

Такая система всемирной гегемонии в экономике (новое качество рынка, денег, капитала), политике и идеологии обуславливает (в силу ее внутренних противоречий) и развертывание определенной совокупности *форм и методов противодействия глобальной власти корпоративного капитала, тенденций контр-глобализации и контр-гегемонии*.

Тотальность, всесторонность власти капитала в современном обществе создаёт негативную предпосылку (основу негации, диалектического отрицания) для столь же комплексного, всестороннего снятия этой власти.

Упрощая теоретическую модель, можно сказать: проникающая во все поры жизни человека всесторонняя власть глобальных рынка и капитала, подчиняющая нас как работника и потребителя, гражданина и личность не могла не вызвать к жизни столь же всесторонней, столь же массовой и решительной альтернативы. Если же вернуться к теории, то эта альтернатива *глобальной власти капитала*, ее отрицание и снятие: здесь действует именно диалектическая логика) **теоретически видится как** (NB! речь в данном случае пока идёт именно и только о теоретической гипотезе, которую надо ещё проверять, сопоставляя с практикой):

- всесторонняя, всеохватывающая, но *анти*-тотальная, основанная не на тоталитарной унификации (что характерно для глобального капитала), а на уникальности, неповторимости, самостоятельности агентов;

- *анти*-гегемонистская, снимающая власть капитала и подавление (экономическое, политическое, духовное) им человека в не-отчуждённых формах равноправного диалога;

¹ См.: Критический марксизм. Продолжение дискуссий. // Под ред. Бузгалина А.В., Колганова А.И. М., 2002, с. 74-127; Постиндустриальный мир и Россия. М., 2001, с. 136-157.

- *альтер*-глобальная, если угодно, пост-глобальная, т. е. развивающая процесс интернационализации за счёт снятия его современных корпоративно-капиталистических ограничений;

- *пост*-корпоративная, т. е. развивающая достижения корпоративных структур путём снятия их бюрократических, иерархических ограничений на пути развития открытых ассоциаций.

Такова, повторю, теоретическая гипотеза, построенная на основе применения диалектического метода к исследованию процесса снятия глобальной власти корпоративного капитала.

При этом мы *пока* оставляем без обоснования ответ на важнейший для левых вопрос: может ли такая альтернатива не затрагивать самих основ нынешнего способа производства, прежде всего – капитала, может ли она не быть прежде всего анти- (или хотя бы пост-) капиталистической? Ниже автор покажет объективные противоречия альтерглобализма, обуславливающие диалектически сложный ответ на этот вопрос. Само же решение автора в принципе не оригинально: в рамках [позднего] капитализма по-прежнему остается пространство для его частичного социального реформирования в глобальном масштабе; при этом такое реформирование, если и состоится, то (1) лишь под мощным давлением оппозиции, в том числе (а возможно – и прежде всего) альтерглобалистов и (2) никогда не обеспечит перехода к качественно новому, не капиталистическому типу интеграции, единственно способному разрешить глубинные противоречия глобальной гегемонии капитала. Однако мы отвлеклись.

Прежде чем мы приступим к сравнению этих характеристик с эмпирически очевидными чертами движения, автор считает важным напомнить читателю о том, что феномен целостного подчинения человека внешним силам уже давно хорошо знаком критической марксистской философии, которая раскрыла вслед за Гегелем и Марксом категорию "отчуждение".

2.3. Альтерглобализм как альтернатива интернациональному отчуждению.

Феномен отчуждения стал наиболее очевиден эмпирически и одновременно исследован теоретически во второй половине 60-х гг. XX века, неслучайно совпав с движением "новых левых" (автор упоминал о них как "прародителях" альтерглобализма). Именно тогда для левых стало эмпирически и теоретически очевидно, что проблема угнетения человека в мире "позднего капитализма" не сводится к эксплуатации его рабочей силы, к присвоению прибавочной стоимости капиталом. Исследование отчуждения и бунт "новых левых" против отчуждения стали прологом к нынешнему началу преимущественно позитивного движения против отчуждения, более известного под именем "глобализация" и названного мной глобальной гегемонией капитала.

Отчуждение – это принципиально важное для последующего исследования понятие, поэтому остановимся на его рассмотрении подробнее, опираясь на широко известные положения гегелевско-марксистской традиции¹.

Последняя приводит к пониманию отчуждения как мира, в котором сущностные силы человека как родового существа, осуществляющего преобразование природы и общества в соответствии с познанными законами их развития, стали чуждыми для подавляющего большинства членов общества. Они как бы "присвоены" господствующей социальной системой и лежащими на ее поверхности превращенными формами, имеющими видимость вещи, института (типичный пример – деньги как вещь, подчиняющая себе человека).

Собственные качества и способности Человека – творца истории (цели и средства, процесс и плоды его деятельности, его чувства и отношения к другим людям) превращаются в мир внешних, чуждых, неподвластных человеку и непознаваемых им социальных сил. Эти социальные силы – разделение труда и отношения эксплуатации, государство и традиция, денежный фетишизм и религия – *как бы присваивают* человеческие качества и тем самым превращают Человека-творца в функцию и раба данных внеличностных сил.

Отношения отчуждения характерны для всех уровне социальной жизни – материально-технологического (разделение труда и превращение человека в частичного работника, подчиненного в своей деятельности той или иной технологической системе), социально-экономического (человек как функция капитала, рынка), политического и идеологического.

Результатом (и предпосылкой нового витка воспроизводства отчуждения) становится *самоотчуждение* человека: жизнь, в которой индивид сам себя воспринимает как функцию внешнего мира.

Данный мир – мир отчуждения – именно *как бы* передает человеческие качества внешним социальным силам (например, кусочку бумаги с водяными знаками). Как бы – именно потому, что на самом деле этот мир кривых социальных зеркал создан самими людьми в силу главным образом объективных причин. Но в силу тех же самых причин только уродливые фигурки зазеркалья и их

¹ Среди авторов, раскрывших эту проблему, должны быть упомянуты работы Э.Ильенкова, Г.Батищева, Б.Олмана (в книге последнего Alienation дана одна из наиболее тщательных в марксизме системных трактовок этой категории), И.Мессароша и А.Шаффа, на которых базируется наше исследование. Из русскоязычных изданий, дающих неплохой обзор работ по этой теме, назову монографии: Нарский И.С. «Отчуждение и труд. По страницам произведений К.Маркса». (М., 1983) и "Отчуждение труда. История и современность" (М., 1989).

кривлянья (делание денег, карьеры и т.п. как *самоцель*) воспринимаются нами как единственно реальный и естественный мир (вспомните, читатель, на удивление точный образ сказки о голом короле). Более того, в мире отчуждения мы, как правило, не можем жить и развиваться вне этих отчужденных социальных механизмов – разделения труда и эксплуатации, рынка и государства...

Повторю: мы сами своей жизнью создаем эту видимость творения социального распорядка и самой истории не людьми, а внешними силами, но иначе мы не могли бы жить и развиваться в эпоху предыстории. При этом отчуждению всегда противостоит социальное творчество – актуальная способность Человека непосредственно творить историю (подробнее об этом ниже). В силу этого для предыстории всегда характерна определенная *мера отчуждения*. Власть этого мира никогда не была абсолютной.

Характеристика движения, названного "антиглобалистским", как *позитивной альтернативы отчуждению* выглядит парадоксальной, но, как я отметил выше, это движение хотя и выглядит как прежде всего отрицание [существующих форм глобализации] в своих наиболее заметных и бурных проявлениях (массовые выступления в местах встреч агентов глобализации), но, в сущности, есть и позитивное созидание [новых форм социальной организации], что и утверждает альтерглобализм в своих содержательных акциях (пиком которых стали Всемирные социальные форумы) и повседневной работе новых социальных движений. Это и есть собственное содержание альтерглобализации. При этом многообразии форм и направлений деятельности, организаций и движений, в ней участвующих, есть *мульти-альтернатива, распространяющаяся столь же широко, сколь широко распространены и многообразны формы и механизмы отчуждения в современном мире.*

Вот почему *альтерглобализм я мог бы назвать движением за преодоление отчуждения* [во всем многообразии их глобальных видов] в отличие от традиционного левого движения как борьбы прежде всего против эксплуатации наёмных работников (впрочем, здесь есть немало проблем, о которых - ниже).

Обобщая некоторые выделенные в первой части черты альтерглобалистского движения и те вызовы и предпосылки, которые формируются в сегодняшнем мире вследствие развития сетевых технологий, глобальной гегемонии капитала и всестороннего отчуждения, мы сможем выделить некоторые устойчиво воспроизводимые характеристики нашего движения.

3. Принципы, противоречия и роль альтерглобалистского движения.

Прежде чем предложить читателю первые обобщения, замечу, что *альтерглобалистское движение ещё только возникает; оно во всех своих проявлениях сражено как с традиционными формами оппозиции, так и с господствующими силами отчуждения.* Ниже автор будет стремиться к выделению собственных особенных черт этой новой социальной реальности, абстрагируясь от упомянутых выше "примесей", с которыми оно сражено, и которые подчас подавляют или, по меньшей мере, деформируют его собственно новое качество. При этом мы последуем логике сравнительного анализа объективных предпосылок генезиса движения и его эмпирически наблюдаемых черт.

3.1. Основные принципы движения.

Как мы уже заметили выше, альтерглобалистское движение неслучайно возникло в эпоху развития сетевых принципов организации. И как таковое оно, *во-первых, стало моделью сетевой социальной организации* даже там, где собственно технологические процессы остаются прежними (индустриальными по преимуществу). В *альтерглобализме* во многих случаях *социальная форма "убежала вперёд"*, став пока ещё оппозиционным, внесистемным, но реальным социальным вызовом для развития и экономических, и технологических структур. Среди *основных черт сетевой организации как одного из принципов альтерглобализма* выделим такие как:

- не-иерархичность, децентрализация, преимущественно горизонтальная и/или функциональная кооперация участников;
- гибкость, подвижность, изменчивость форм и конфигураций; лёгкость и быстрота создания и распада структур;
- открытость сети для "входа" и "выхода"; общедоступность ресурсов (прежде всего - информационных) сети;
- равноправие участников сети независимо от их роли, масштаба, ресурсов; не только некоммерческий, но и антирыночный характер деятельности;
- вторичность форм и структур по отношению к содержанию деятельности;
- уникальность сетей.

Все названные выше черты, повторю, абстрагированы из реальности, где они находятся в "смеси" с традиционными чертами отчасти бюрократической, отчасти коммерческой, отчасти закрытой организации. Однако это действительное абстрагирование, происходящее на практике

постоянно. Практически каждая протестная акция организовывалась как особая уникальная сеть, открытая для любого участника, который приходит туда со своими ресурсами (но при поддержке более "сильных" или "богатых"), мог свободно использовать все общие ресурсы сети, её "бренд", взаимодействовать и вести диалог с любым другим участником. Конфигурация этих сетей постоянно изменялась и после акции эта сеть как таковая распадалась, рождая затем новые. У каждой из акций был оргкомитет, но всякий раз он был открыт для каждого и в нём не было ни председателя, ни "генсека".

Во-вторых, альтерглобализм вырос (и это самоочевидное обстоятельство было раскрыто выше) как альтернатива капиталистической глобализации. Как *позитивное, диалектическое отрицание* глобальной гегемонии капитала, тотальной системы подчинения человека наше движение на практике обрело следующие черты, становящиеся неписанными, но соблюдаемыми на практике, **принципами**:

- *интернационализм* движения; оно с самого начала возникает как прежде всего международное и по кругу участников, и по целям деятельности, и по характеру действий (международные действия против глобального истеблишмента; международные социальные форумы и т. п.); движение *началось* и продолжается как *межгосударственное* и этим особенно ценно, ибо представляет собой не националистически-государственничскую (и в этом смысле тяготеющую к прошлому), а всемирную, пост-глобалистскую альтернативу, ориентированную на будущее;

- *интерклассовый и интеридеологический* характер движения, выступающего против всех форм отчуждения и гегемонии, а не только эксплуатации наёмных работников (именно таковыми, опять же, и по кругу участников, и по целям были и акции протеста, и ВСФ);

- *анти-гегемонистский* (а в своих наиболее развитых формах - анти-капиталистический) характер движения, лозунгом которого неслучайно стали слова "*мир - не товар*"; даже умеренная часть движения выступает за то, чтобы земля, вода и основные природные ресурсы, с одной стороны; знания, образование, культурные ценности и системы обеспечения базисных потребностей человека (пища, жилище, здравоохранение) – с другой, были общественными благами, были выведены из-под контроля рынка и капитала; радикальные альтерглобалисты (и автор в том числе¹) считают необходимым продолжить эту линию вплоть до изменения господствующего ныне мира отчуждения в целом, движения к "царству свободы".

В-третьих, наше движение, как я уже отметил, по своей природе (и это природа, содержание *практических действий*) построено как *альтернативы отчуждению* во всём многообразии его форм и видов (ВСФ эту философскую тему выразил в гораздо более простой и яркой формуле: "Иной мир возможен"). В этой связи неувидительны следующие эмпирически наблюдаемые и устойчиво воспроизводимые принципы альтерглобалистского движения:

- *солидарность, сотрудничество и ответственность* как альтернативы отчуждению (отсюда практически постоянно повторяющиеся акценты на "экономике солидарности", "социально-ответственных организациях", "демократии участия" и др. формах сотрудничества в экономике, политике, социальной жизни);

- организация движения на принципах (я о них писал ранее), весьма сходных с давно известной теоретической моделью альтер-отчуждения - *свободной, добровольной, работающей ассоциацией*²; практика движения показала, что оно строится (при абстрагировании от "примесей" мира отчуждения) именно как открытый для всех, исключительно добровольный и неформальный (движение не имеет устава или программы - только некоторые "рамочные" параметры, изложенные в Хартии ВСФ) союз, основой членства в котором являются не деньги (взносы) или власть (формальная принадлежность к структуре с определёнными полномочиями - государству, партии), а практическое участие в деятельности (принцип работающей ассоциации - в теории; принципы мобилизации и участия - на практике);

- *самоорганизация и самоуправление* как механизмы жизнедеятельности движения, проявляющейся в *формах сетевой демократии, консенсусной демократии, демократии участия* и др. (в сочетании с принципом работающей ассоциации эти механизмы обеспечивают возможность практического участия в принятии решений для каждого: Вы просто уходите из ассоциации, с позицией которой принципиально не согласны и участвуете в работе той, где Ваш голос услышан, где диалог, отчаянный спор ведёт к согласию или создаёте свою, новую сеть; наиболее массовой и активной становится структура, наиболее открытая, диалогичная, адекватная интересам граждан).

Суммируя, мы можем сделать вывод, что *differentia specifica этого движения состоит в генезисе качественно нового, массового, интернационального и относительно устойчивого (насколько мы можем судить сейчас) общественного феномена, выходящего за рамки основных жизненных принципов не только позднего капитализма и капиталистической глобализации, но и всего мира отчуждения.*

¹ См., например: Бузгалин А.В. Будущее коммунизма. М., 1996

² Критический марксизм. Продолжение дискуссий. // Под ред. Бузгалина А.В., Колганова А.И. М., 2002, с. 159-164.

Повторю: движение на практике становится альтернативой не только сущности глобализации и капитализма, но и "царства необходимости" в целом.

При этом, однако, оно живёт и развивается в рамках этого мира, наследуя многие его черты и является наследником предшествующих оппозиционных капиталу сил. Как таковое, оно обладает мощными противоречиями.

3.2. Противоречия альтерглобализма.

Альтерглобалистское движение сугубо противоречиво, что видно невооружённым глазом. Причём для него характерны как внутренние, диалектические противоречия, характеризующие его сущность, так и **внешние противоречия**, показывающие его "инаковость" в современном мире. Последние наиболее очевидны, поэтому именно с них мы начнём наше исследование.

Зафиксированная выше противоположность мира отчуждения и нашего движения не может не отражаться на собственной природе последнего. *Альтерглобалистское движение с момента его рождения развивается в переходных формах*, соединяющих его собственные новые качества и качества современного глобального капитализма, без чего невозможно существование альтерглобалистов в нынешней системе. Более того, само это со-существование есть *contradictio in ajesto*, являющееся, между тем, реальным *противоречием между альтер-глобалистской природой движения и его включённостью* (как через столкновения, аресты, борьбу, так и, в ряде случаев, сотрудничество) *в глобальный капитализм*.

Как таковое движение не может не характеризоваться непосредственно вытекающими из последнего противоречиями.

Первое - *между имманентными для движения принципами добровольно работающей ассоциации - с одной стороны, и необходимостью использовать финансовые и политико-правовые механизмы, профессиональную деятельность в нашей собственной работе - с другой.*

Как правило это противоречие разрешается так, что функции профессиональной деятельности, финансового обеспечения, политического представительства берут на себя действующие неправительственные и общественно-политические организации, симпатизирующие альтерглобализму и составляющие значительную часть его участников, тогда как само движение в своих действиях (от демонстраций до научных конференций) относительно независимо от жёстких ограничений и может позволить себе быть открытым, сетевым, гибким и построенным на основе кооперации личностей, деятельностей и ассоциаций, а не денег, капиталов и корпоративных структур.

На практике это происходит так, как, например, во время II ВСФ. Как я отметил выше, муниципалитет города и правительство штата (в них доминирует Партия трудящихся Бразилии, сама по себе являющаяся полупартией-полудвижением) взяли на себя обеспечение материально-технической стороны (при оплате по минимальным расценкам всех услуг самими участниками и огромных объёмах добровольного бесплатного труда и бесплатного жилья, обеспеченных жителями города). Крупные международные движения и НПО взяли на себя материальную поддержку ряда делегатов из развивающихся стран (и стран экс-МСС), но подавляющее большинство участников прибыли за свой счёт.

Разрешение этого противоречия не означает его исчезновения. Оно более чем актуально и подчас мучительно (материальное неравенство структур первого и третьего миров, "богатых" и "бедных" НПО, зависимость многих НПО от глобального капитала - всё это создаёт большие проблемы); оно разрешается и воспроизводится, и это одна их фундаментальных черт, характеризующих бытие альтерглобализма в условиях "царства необходимости" на этапе глобальной гегемонии.

Не менее очевидно и **второе** противоречие, в котором отражается оппозиция мира отчуждения и альтерглобалистского движения - *противоположность социально-экономического неравенства участников* (от миллионов беднейших безземельных крестьян Бразилии до элиты западно-европейских парламентариев) *и их равноправного диалога и солидарности в рамках движения*. Это противоречие не только создаёт напряжение внутри движения, но и лежит в основе фактического отторжения от многих альтерглобалистских действий большей части потенциально наиболее активной части движения - активно и конструктивно борющихся против гегемонии глобального капитала рабочих, крестьян, "рядовой" интеллигенции третьего мира и наших стран. Они не могут практически участвовать ни в интернет-конференциях, ни в зарубежных форумах, опираясь только на свои ресурсы. И здесь ставшая практикой поддержка со стороны участников из стран первого мира и добровольное выделение изрядных средств на развитие движения, солидарность с участниками из бедных стран, помощь им в организации информационных систем, поездок и т. п. - всё это стало одним из средств снятия этого противоречия.

Третье противоречие, проявляющее антагонизм нашего движения и мира отчуждения - *между открытостью и сетевым принципом организации движения, с одной стороны, и*

необходимостью взаимодействия с властными структурами, участвуя в политических процессах, - с другой.

Из наиболее очевидных проявлений этого противоречия выделим, (1) эмпирически наблюдаемую и уже упоминавшуюся *зависимость многих участников движения (особенно крупных "старых" НПО первого мира, ориентированных на помощь развивающимся странам, бедным, но не только) от субъектов гегемонии* (государства, глобальных межгосударственных структур и даже ТНК) через разного рода фонды и гранты, политические решения парламентов, зависимость от правящих партий и т. п. В результате они становятся, с одной стороны, участниками создания альтерглобалистских сетей, а с другой - проводниками глобальной гегемонии капитала (здесь отчасти уместна подсказанная автору С.-М. Михаилом аналогия с миссионерами эпохи колониализма).

Не менее очевидно (2) *противоречие (и диалектическое единство) левых политических партий, с одной стороны, и движения как такового - с другой.* Последнее проявляется как в эмпирически очевидной форме борьбы за включение партий в число организаторов социальных форумов (до настоящего времени ими могли быть только НПО и социальные движения), так и в виде менее очевидной противоположности между массовостью, открытостью, мягкостью сетевых структур альтерглобалистов и относительной жёсткостью, фиксированностью членства, иерархичностью структур политических партий (подробнее об этом в разделе 3.3 данного текста).

Кроме того, перед нашим движением стоит вызов необходимости практической борьбы за включение в реальную политическую систему с целью реальной борьбы за реальное перераспределение власти в пользу сетей граждан. Здесь альтерглобалисты сталкиваются с практически хорошо всем известным (3) *противоречием между необходимостью, с одной стороны, сохранения нашим движением своей специфики как открытой сети* (что лежит в основе успеха и массовости) *и, с другой стороны, обретения традиционных организационно-институциональных форм для участия в жизни гражданского общества и политической борьбе.*

Насколько альтерглобалистам удастся найти формы снятия всех этих внешних противоречий - вопрос открытый. Один из путей для этого - не приспособление альтерглобалистских сетей к правилам мира отчуждения, *а изменение мира отчуждения, навязывание ему своих правил и форм жизни, методов деятельности и взаимодействия.* Именно так, в частности, организованы основные протестные акции альтерглобалистов, направленные на изменение этого мира при помощи действий, лежащих вне его "правил" (гражданское неповиновение и др.).

Внутренние противоречия альтерглобализма есть не что иное как самая сущность этого движения. И здесь все упомянутые выше принципы движения оказываются не более чем проявлениями его глубинных противоречий. Автор пока не готов системно и содержательно раскрыть эту методологическую установку, но я берусь утверждать, что к числу таких глубинных противоречий, имеющих немало эмпирически очевидных проявлений, относится *противоречивость ассоциированного социального творчества как "родовой сущности" альтерглобализма.*

Прежде всего - *противоречие между социальным творчеством как диалогом особых, уникальных субъектов (личностей, сообществ) и единым процессом совместной согласованной деятельности.* Причём основой совместной деятельности здесь является не одинаковость, а уникальность (при единстве стратегии) субъектов. Для альтерглобализма это противоречие более чем очевидно и проявляется в каждом аспекте нашего движения, в каждом его практическом шаге, где и когда приходится постоянно не просто согласовывать, но соединять в едином процессе действий [всякий раз особых] уникальные комбинации организаций, движений и индивидов.

Эту тему легко может развить каждый участник движения, поэтому я ограничусь лишь указанием на одно из следствий этого противоречия: столь же многообразная, сколь многообразны формы отчуждения и интересы личности, подвижная, гибкая, открытая *сетевая организация* (комбинация субъектов ассоциированного созидания нового мира - если говорить на философском языке) *есть сила и слабость альтерглобализма.* Сила - ибо именно эти принципы, как уже было отмечено, делают движение массовым, привлекательным для самых разных слоёв, групп, индивидов, реактивным (способным быстро реагировать на самые разнообразные проблемы) и трудно разрушимым [в отличие от чёткой структуры] извне. Слабость - ибо движение оказывается неустойчивым, аморфным, легко размываемым и гаснущим, активно реагирующим на различные "вирусы" [разногласий, провокаций и т. п.] - перечень легко продолжить.

К числу эмпирически наблюдаемых внутренних противоречий альтерглобализма как одного из видов социального творчества относится *единство и противоположность разрушительной [в первую очередь, по отношению к институтам глобальной гегемонии капитала] и созидательной ["Иной мир возможен"!]* сторон нашей деятельности.

Первая из них наиболее известна. И это не случайно.

Во-первых, она более проста и доступна как для включения в неё, так и для получения первого впечатления о движении: обывателю (а мы все в той или иной степени рабы гегемонии капитала, пассивные конформисты), угнетённому капиталом (особенно людям, исключённым из

"общества двух третей") разрушительные формы протеста гораздо ближе и понятнее, чем сложное ассоциированное социальное созидание.

Во-вторых, это разрушение в современном мире не может не принимать иррациональных, извращённых форм, что нередко используется для дискредитации движения (типичный образ "антиглобалистов", нарочито транслируемый масс-медиа обывателю - хулиганы, бьющие витрины Макдональдсов).

Однако диалектическое отрицание не может не быть частью нашей деятельности. Другое дело, что оно может и должно быть направлено на конструктивную замену старых отношений и институтов (структур, правил и стереотипов) отчуждения новыми отношениями освобождения человека (как именно - об этом в заключении).

И всё же *главное в нашем движении - не акции протеста* (хотя они по многим причинам, в том числе - отмеченным выше, наиболее заметны), *а позитивное каждодневное созидание иного мира* (иных отношений, иных ценностей, мотивов) *многими тысячами организаций и движений* (напомню, что только во II ВСФ было представлено 4900 структур). В этом единстве отрицания и созидания - суть альтерглобализма.

Не менее важно и противоречие альтерглобализма как борьбы против мира отчуждения ("царства необходимости") *в целом* - с одной стороны, и современных форм власти *капитала* (как особого вида отчуждения) - с другой. И хотя гегемония капитала есть «всего лишь» существующий ныне вид отчуждения, здесь, в противоречии между общим и особенным, скрыто немало проблем.

Это противоречие порождает две эмпирически очень легко различимые тенденции. *Первая* представлена многочисленными общественными движениями и организациями, акцентирующими достаточно общие формы отчуждения (как правило, корреспондирующие с глобальными проблемами): человека и природы, мужчины и женщины, различных возрастных групп и т. п. *Вторая* - собственно классовые проблемы борьбы против капитала.

Естественно, эти две линии тесно сращены: именно глобальная гегемония капитала "ответственна" за нынешнюю остроту глобальных проблем, классовая борьба ныне невозможна без борьбы за права женщин, молодёжи и т. п. Однако и противоположность здесь налицо - интерклассовость и интеридеологичность альтерглобализма, акцентируемая отстранённость значительной части участников движения от антикапиталистической, социалистической направленности находится в противоречии с антикапиталистическим содержанием действий этих организаций и антикапиталистической сущностью самого движения (будучи борьбой против отчуждения наше движение не может не бороться с исторически доминирующей ныне социальной силой отчуждения - капиталом).

Эта противоположность обусловлена *двойственностью социальной базы* нашего движения (об этом подробнее в разделе 4) и проявляется в многочисленных оппозициях современной «общедемократической» и классовой борьбы. К числу таких проявлений относится, в частности, ограниченность действий (своего рода "*неореформизм*") значительной части движений и НПО, участвующих в альтерглобализме. Здесь даёт себя знать и упомянутое выше "внешнее" противоречие, обуславливающее сращенность части движения с институтами глобальной капиталистической системы, в частности, государствами, фондами, структурами ООН, ЮНЭСКО, ЕС и т. п., финансирующими участвующие в движении НПО. Последние в этом смысле проигрывают в последовательности и адекватности сущности движения его радикальной части, где лидируют левые партии. Однако именно эти "неореформистские" НПО (например, упомянутая выше сеть АТТАК) привлекают наибольшее число ранее невовлечённых в оппозиционную деятельность людей, создавая сети, которые, собственно, и получили имя "антиглобалистов".

Демократические левые политические партии (речь в данном случае не идёт о неосталинистских и/или сектантских организациях), участвующие в движении (например, Партия коммунистического обновления в Италии, Революционная коммунистическая лига во Франции, Партия демократического социализма в Германии и мн. др.), как правило, более последовательно соединяет так называемые "общедемократические" цели и цели борьбы за социализм. При этом, однако, они ограничены своим фиксированным членством, программой, историей, конфликтами и расколами etc.; они так и не смогли на протяжении десятилетий господства неолиберализма преодолеть эти рамки и стать качественно новой силой, какой может стать возникающее альтерглобалистское движение.

В то же время *движения, партии и НПО в альтерглобализме уже соединены* - массовыми акциями, социальными форумами, деятельностью партийных активистов в движениях и НПО (один из наиболее ярких примеров, хорошо знакомых автору, деятельность Эрика Туссена, Кристофа Агитона и многих других "радикальных левых" в организациях, борющихся за отмену долгов третьего мира в АТТАК, и т. п.), тогда как в НПО есть немало лидеров (таких, как Самир Амин или Франсуа Утар), являющихся более последовательными борцами за социализм, чем иные вожди компартий...

Вот почему *диалог и сотрудничество во многом противоположных "неореформистских" НПО, движений и демократических левых партий составляет одну из основ действительного плюрализма и прогресса альтерглобалистского движения.*

Однако здесь же *скрыта и угроза раскола, дивергенции альтерглобалистов* на подчинённых глобальным игрокам "неореформистов" (по сути, в этом случае они предадут движение) и вновь маргинализированных левых (которые в этом случае "выпадут" из движения), что приведёт - и это главная угроза - к уходу из движения большинства "рядовых" активистов, участвующих в нём именно потому, что соединение НПО и левых партий в альтерглобализме привело к появлению нового качества, вызвало могучий социальный импульс, подобный соединению под давлением двух неагрессивных веществ, приводящему к взрыву и высвобождению скрытой энергии.

Предотвратить раскол и дивергенцию альтерглобализма может не только сохранение диалога партий и движений, но и, прежде всего, развитие особого системного качества альтерглобализма как нового социального движения, принципиально не сводимого к взаимодействию левых партий и НПО (об этом новом качестве я уже писал выше). Среди путей прогресса этого нового качества выделим и дальнейшее развитие массовых акций-*поступков*, социальных *диалогов*, информационных сетей, и пока что мало акцентирую выработку плюралистической, но взаимосогласованной позитивной *программы движения*, и развитие *теории альтерглобализма*, что может определить и новые практические шаги нашего движения.

3.3. Альтерглобализм и левые партии: роль и место в борьбе за социальное освобождение; проблемы и перспективы движения.

Исследование принципов и противоречий нашего движения по сути дела уже дало ответ на вопросы, вынесенные в заголовок этого подраздела. Альтерглобализм стал наследником долгой, трагической и героической борьбы за социальное освобождение, рождающейся во всех своих наиболее мощных проявлениях - от Парижской коммуны через Великую Октябрьскую социалистическую революцию, серию других социалистических и анти-колониальных революций XX века и май 1968 года - снизу, как массовая, ассоциированная деятельность. *Альтерглобализм не вытесняет, но, напротив, объединяет различные ранее существовавшие формы и направления социально-освободительной деятельности*, сохраняя в диалоге и практической дискуссии самые разнообразные структуры, содействующие самоорганизации и созиданию иного мира. При этом акцент нашего движения на многообразии альтернатив составляет (равно как и все остальные его отличительные черты) и силу, и слабость этой новой формы. Силу - ибо мы не навязываем ни одной из участвующих организаций некой единой униформы; для участия в движении необходимо именно многообразие своеобразных организаций, их непохожесть. Слабость - ибо движение напоминает руку с растопыренными пальцами, а для того, чтобы пробить стену корпоративной гегемонии капитала, нужен кулак.

В этом противоречии, на мой взгляд, скрыт *объективный вызов, адресованный* прежде всего *левым партиям*, претендующим на роль наиболее сознательной и организованной силы в рамках оппозиции нынешней глобальной капиталистической системе: они могут и должны так изменить свою конфигурацию, принципы построения, формы и методы работы, чтобы на деле (а не только в декларациях) быть центром альтерглобалистской деятельности. Подчеркну: не «организующей и направляющей» структурой, авангардом в старом смысле этого слова, а мотором, действующим не только наиболее активно, но и стратегически и тактически адекватно тем реальным условиям, в которые поставлено наше движение, а также внутренним противоречиям, которые присущи самому движению. Задача левых - не столько критиковать альтерглобализм за то, что он не соответствует идеалу антикапиталистической оппозиции и призывать его стать иным, сколько осмыслить реальные проблемы и недостатки движения, его ограниченность и действовать так, чтобы снимать их, максимально полно использовать его достоинства, его силу, *содействуя теоретически выверенному и практически эффективному разрешению его внешних и внутренних противоречий*.

Для такой деятельности левым потребуются, как я уже отметил, новые принципы, методы жизнедеятельности. На мой взгляд, это должна быть *постпартийная форма организации левых*, адекватная для взаимодействия с новыми общественными движениями¹. Здесь происходит скачок в форме политической жизнедеятельности левых и, на мой взгляд, в данном случае уместна аналогия между, с одной стороны, переходом от «предпартийных» (назовем их так) форм деятельности народников к «партии нового типа», вызванным генезисом четкой клановой оппозиции пролетариата и буржуазии в России начала XX века и, с другой стороны, движением от классических левых партий к постпартийным формам, обусловленным усложнением социальной структуры общества в условиях глобальной гегемонии капитала нового столетия.

Сто лет назад в России объективно были востребованы и партия пролетариата как наиболее эффективный инструмент мобилизации на борьбу класса наемных рабочих, и его организации (профсоюзы, другие «старые» социальные организации). Это было неизбежно в условиях четких классовых антагонизмов, когда устарела и стала реакционной стратегия народнических групп интеллигенции, «ходившей в народ», создававшей кружки или даже отдававшей свои жизни, идя на

¹ См.: Альтернативы, 2001, N 2, с. 46-87.

террористические акции. Так же ныне, сто лет спустя в мире начался (NB! *только начался!*) процесс «устаревания» традиционных авангардных (и парламентских!) партий в той мере, в какой возникает и приобретает первостепенное значение интерклассовая борьба против системы отчуждения в целом. И здесь уже новые, *постпартийные формы будут наиболее адекватны для мобилизации ассоциаций социальных творцов и взаимодействия с новыми социальными движениями*, в том числе (а возможно, и в первую очередь) альтерглобалистским. И в той мере (подчеркну: здесь важна именно мера!), в какой эти изменения объективно становятся определяющими для борьбы с «царством необходимости», пред нами в полный рост встает вопрос: а не пора ли нам, столетие спустя после знаменитой фразы юноши Ульянова вновь сказать: «*Мы пойдем другим путем*». Не отрекаясь, но диалектически наследуя опыт социалистов и коммунистов XX века, так же как они наследовали опыт декабристов и народников?

Последнее вновь возвращает нас к проблеме соотношения альтерглобалистской активности и борьбы за социализм; в частности, к проблемам широкой социальной структуры и революционного класса, движений и партий. Автор выше уже обрисовал свою позицию по последнему вопросу. Развивая эти соображения, позволю себе эмпирически и теоретически обоснованное предположение: *альтерглобалистское движение может стать одной из основ для формирования внутреннего "жесткого ядра" - новой международной демократической социалистической и коммунистической конфедерации.*

В этой связи не могу не высказать парадоксальное суждение: существующее ныне правило исключения политических партий из числа возможных организаторов социальных форумов - с одной стороны; объективно значимая роль многих из левых партий в организации как самих форумов, так и, особенно, протестных акций (упомяну вновь ПТ Бразилии, Партию коммунистического обновления Италии и др.) - с другой, могут сыграть роль катализаторов для возникновения названной выше конфедерации. Её прообразом уже стали совместные интернациональные взаимодействия левых партий во время акций в Генуе и других городах мира. Следующим шагом мог бы стать, скажем, **Интернациональный социалистический политический форум** или, возможно, сеть согласованных форумов различных групп левых партий, организованных по тем же принципам открытой интернациональной сети, что и ВСФ. Соответственно, основные формы и направления деятельности и этой конфедерации, и этого форума (форумов) могли бы быть подчинены для начала решению одной, но кардинально важной задачи - согласованной *интернациональной и интерпартийной поддержки разнообразных форм социального творчества*, многообразных (NB! это принципиально важно) социальных альтернатив глобальной гегемонии капитала.

Участие в альтерглобалистском движении уже научило многие партии на практике (1) абстрагироваться от идеологических разногласий не с тем, чтобы забыть о них, а с тем, чтобы использовать различия для решения задачи разнообразного, но скоординированного противостояния капиталу, а так же видеть цель в достижении (2) единства не в одинаковости программ, а в согласовании действий (в частности, работы по активизации альтерглобалистского движения и других социально-творческих инициатив, направленных на решение задач освобождения труда, эмансипации человека).

Конечно же, на этом пути и левые партии, и социальные движения, и НПО, и альтерглобализм в целом столкнутся с мощными противоречиями и сложнейшими проблемами, в том числе и теми, что уже были упомянуты выше, - но дорогу осилит идущий!

Не менее сложные проблемы для нас связаны с наметившейся уже сейчас со стороны глобального капитала (государств, основных партий, корпораций и их фондов, наднациональных институтов и т. п.) тенденцией "*удушения альтерглобализма в объятиях*". "Помощь" и, прежде всего, - подкуп (деньгами, статусом, встроенностью в истеблишмент) лидеров и наиболее мощных структур, провоцирование расколов и конфликтов, дискредитация (уже сейчас нас обвиняют в том, что мы являемся агентами и мирового сталинизма, и глобального капитала, и реформистами, отвлекающими трудящихся от классовой борьбы, и супер-радикалами-террористами...) - эти известные средства борьбы против любых реальных оппозиционных движений широко используются и против нас. Другое дело, что у альтерглобализма здесь есть некое преимущество: благодаря своей гибкости и сетевой организации мы менее уязвимы для лобовой атаки: у нас нет "вождей", у нас слишком много "центров" и лидеров, чтобы их можно было легко купить, наши структуры столь многообразны и разнообразны, что их все практически невозможно дискредитировать... В этом смысле мы можем позаимствовать принципы японских единоборств (говорят, их выработали крестьяне для борьбы против вооружённых профессионалов - самураев) и использовать силу врага против него же, для его поражения, а собственную слабость - для нашей победы.

Наконец, *одной из важнейших угроз* для альтерглобализма (к сожалению, очень созвучной с нашей кличкой - "антиглобалисты") *стал* растущий во всём мире и особенно опасный в России национализм. Последний так же является отрицанием глобализации, но отрицанием, идущим из прошлого, нацеленным на разрушение действительных достижений интернационализации и потому реакционным. Эта тема, однако, с одной стороны, слишком сложна для коротких ремарок, а с другой - многократно комментировалась. Поэтому здесь я ограничусь только постановкой этой проблемы.

Суммируя, замечу: действительное место и роль альтерглобализма в мире оппозиционного социального творчества характеризуется лучше всего практической деятельностью нашего движения, в которой, по сути дела, уже сложилась разнообразная плюралистичная, но при этом уже достаточно ясная позитивная программа альтерглобализма. Однако, прежде чем предложить читателю авторское видение этого позитива, я хотел бы остановиться на проблеме социальной базы нашего движения.

4. Социальная структура позднего капитализма и интерклассовые основы альтерглобализма.

Так получилось, что автор этого текста *к концу 1997 года* закончил разработку гипотезы социальной структуры позднего капитализма, в которой *показал возникновение нового, интерклассового общественного деления*, обретающего постепенно не меньшее значение, нежели традиционно-классовое. В его основу было положено выделение субъектов ассоциированного социального творчества – объединений граждан, прежде всего трудящихся, включенных (потенциально и реально) в создание иного (более демократичного и справедливого, свободного) мира, - с одной стороны; конформистов, подчиненных гегемонии капитала (как ее субъекты и/или объекты) – с другой. Это деление я поясню ниже, а сейчас замечу, что основным направлением критики этого деления стало указание на его сугубую абстрактность: практика последней четверти XX века (вплоть до конца 90-х гг.) не позволяло воочию увидеть новое интерклассовое деление, на котором настаивал автор. И лишь «поколение Сиэтла» показало, что такая новая структура реально возникает. На сколько справедливо это умозаключение автора, судить пока рано, но саму гипотезу нового социального структурирования я хочу здесь воспроизвести¹.

Период "подрыва" собственных основ царства экономической необходимости и развития ассоциированного социального творчества, генезиса элементов креатосферы обуславливает появление и **нового социального противоречия, и, соответственно, основы новой социальной структуризации.**

Наряду с традиционным делением (на вершине которого – элита корпоративного капитала, внизу – беднейшие слои наемных работников и пауперы) социальную структуру современного мира как бы "рассекает" черта, разделяющая современное сообщество на тех, кто является «рабом» корпоративного капитала и реализует его гегемонию (вне зависимости от того, свойствен ли им субъективный конформизм), с одной стороны, и тех, кто способен к социальному творчеству, к изменению этого мира, кто в социальных отношениях видит проблему и потенциал изменения, а не устойчивый стереотип, - с другой.

Это противоречие требует более тщательного анализа.

На одном полюсе этого противоречия – персонифицированный международный корпоративно-организованный капитал. Это – элита, реальные хозяева транснациональных корпораций, осуществляющих своеобразный синтез бюрократически-тоталитарного подчинения и капиталистической эксплуатации. Существенно, что эти хозяева корпоративного капитала опираются, как на свою социальную базу, на подчиненных им (через всю совокупность описанных выше каналов власти) трудящихся-конформистов (на этом я подробнее остановлюсь чуть ниже).

На другом полюсе этого противоречия – те трудящиеся (лица наемного и свободного труда), кто способен практически противостоять этой власти, являясь субъектом социального творчества, способен к самоорганизации, самозащите, целенаправленному созиданию новых общественных отношений в экономической, политической и культурной жизни.

Речь в данном случае идет не просто об осознании или неосознании классом наемных работников своих сущностных интересов, а об объективной (может быть, еще и неосознанной) способности этой социальной группы совместно творить новый мир и об объективной же необходимости осуществлять это творчество как коренном интересе данной группы.

Дело, иными словами, не только в превращении "класса в себе" в "класс для себя". Выше было предложено объективное разделение на лиц, которые потенциально и реально ("в себе и для себя") готовы включиться и включаются в социальное творчество – с одной стороны; тех, кто ни потенциально, ни реально в это творчество не включится – с другой. Кроме того, подчеркну, что к субъектам ассоциированного социального творчества относятся определенные представители не только наемных работников (хотя и по преимуществу – именно они).

Точно так же как буржуазные революции и реформы осуществляли не основные классы феодального общества (ни сеньоры, ни крепостные), а выросшие из их разложения новые общественные силы (по генезису преимущественно представители не господствующего класса, а "третьего сословия"), также и преобразования, связанные с рождением царства свободы, будут осуществлять ни буржуа, ни наемные работники как таковые, а выросшие из их разложения (но по

¹ Ниже дается новая, сокращенная и переработанная, редакция опубликованного ранее (См.: Критический марксизм. Продолжение дискуссий. // Под ред. Бузгалина А.В., Колганова А.И. М., 2002, с. 107-127) текста.

генезису преимущественно наемные работники) **субъекты ассоциированного социального творчества**¹. Именно этой общественной силе предстоит сконцентрировать столь мощную общественную энергию, которая сможет разрушить гегемонию корпоративного капитала и перейти (через серию реформ и революционных изменений – см. подробнее заключительную часть книги) к социальному творчеству, начиная с простейших форм пострыночного регулирования (всенародного учета и контроля и т.п.), формального освобождения труда, базисной демократии и т.п.

Вернемся к постулированному выше новому **социальному делению общества на субъектов (потенциальных и актуальных) ассоциированного социального творчества и лиц, персонифицирующих глобальную гегемонию капитала** (корпоративно-капиталистическую номенклатуру вкупе с составляющим ее базу слоем «конформистов», тех, кто не способен преодолевать сложившиеся социальные рамки и собственные социальные роли).

Первые – субъекты ассоциированного социально-экономического творчества – это лица (прежде всего наемные работники), пробудившиеся к самостоятельной деятельности по преобразованию общества в самых разнообразных формах. Это та часть трудящихся, кто в своей жизнедеятельности практически по преимуществу не подчиняется гегемонии капитала, идет "против течения", действуя в логике не внесистемного бунта (радикальное левачество) или пассивного ухода от реальности (в стиле хиппи, клошаров, или иных обитателей внесистемных пространств), а конструктивного совместного противодействия гегемонии капитала (и, шире, отчуждению) в процессе создания предпосылок и форм освобождения труда и человека².

Вторые – не только (хотя и прежде всего) корпоративная номенклатура, но и составляющие ее опору мелкие буржуа, лица свободных профессий и люмпены, а так же частью наемные работники, являющиеся "рабами", функцией корпоративно-капиталистических структур. Это широкий круг лиц, в своей жизнедеятельности подчиняющихся практически без остатка гегемонии капитала: от крупного менеджера до "рядового" наемного рабочего, озабоченного лишь проблемой выгодной продажи рабочей силы и соблюдения правил "порядочной жизни" – даже если он всей душой ненавидит эти правила; от рантье-миллиардера до мещанина-пенсионера, послушно соблюдающего все навязанные ему условности существования в государстве-корпорации.

Подчеркну еще раз: речь в обоих случаях идет не столько о социально-психологических установках (они вторичны), сколько об особом объективном социальном делении, обусловленном степенью действительного высвобождения определенных групп людей из-под власти гегемонии корпоративного капитала и соответственно включения индивида в объективный социальный процесс (и систему отношений) – социальное творчество.

Можно предположить, что чем сильнее человек по своему классовому положению привязан к собственности, посту в иерархии и иным институтам господствующего мира отчуждения, тем труднее порвать ему с этой поработощающей связью и включиться в социальное творчество. Отсюда следует, что наиболее соответствующим нонконформистской жизнедеятельности является положение свободного работника, включенного в коллективный, самими трудящимися организуемый творческий труд. Но такие формы труда пока что остаются исключением. Более того, работник кооператива, например, в буржуазном мире приобретает многие черты, характерные для частного собственника.

Поэтому потенциально наиболее массовым субъектом позитивной борьбы с отчуждением (субъектом социально-гуманистических реформ, а затем и народно-демократических, социалистических революций) может быть наемный (т.е. частично зависимый от капитала, но противоположный ему по своему классовому интересу; частично отчужденный от своих товарищей вследствие конкуренции продавцов рабочей силы, но коллективистский по характеру своего труда) работник, обладающий способностью к социальному творчеству (в частности, высоким уровнем культуры и навыками коллективной самоорганизации).

Наиболее далекими от этой роли являются собственник капитала и "обслуживающие" гегемонизм корпоративного капитала слои: высшие служащие превратного сектора и госаппарата (включая "верхушку" армии и полиции), лица, занятые "производством идеологии" ("встроенная" в мир отчуждения и воспроизводящая его своим трудом – например, в mass media и "массовой культуре" – интеллигенция), а также мелкая буржуазия и маргинальные, люмпенизированные, криминальные слои.

¹ Данная параллель была предложена А. Колгановым (см.: Альтернативы. 1999. № 3. С. 23-31) на основе творческого использования соответствующих положений А. Тарасова, который, в частности, писал: "Марксистская методология предполагает, что революционный субъект должен появиться, как сейчас бы сказали, вне Системы. Не рабы уничтожили рабство и не крестьяне – феодализм. Точно так же не пролетариат должен был стать могильщиком буржуазии" (Тарасов А. Суперэтатизм и социализм // Свободная мысль. 1996. № 12. С. 86; см. также с. 87-95).

² *Субъекты ассоциированного социального творчества как сила, практически противостоящая элите капитала и рабам его гегемонии*, в последние годы вновь с очевидностью проявила себя, как я уже заметил, в нашем «антиглобалистском» движении.

Существенно также деление внутри этих "сил отчуждения" на субъектов гегемонии – они в значительной степени (но не полностью) совпадают с классом буржуазии – и "рабов" гегемонии – как правило, это наиболее придавленные слои угнетенных. Последние при определенных условиях способны поддержать как социалистические преобразования (но могут послужить и опорой их вырождения), так и крайние формы гегемонизма капитала, например, фашизм.

Несложно сделать вывод, что деление на социально-подавленных членов общества и социальных творцов в основе своей обусловлено объективным противоречием между гегемонией корпоративного капитала (высшей на сегодняшний день формы отчуждения) и ассоциированным социальным творчеством.

Несколько условно описанное деление может быть проиллюстрировано схемой (естественно, существенно упрощающей реальные отношения), показывающей "наложение" и взаимообусловленность социально-классового и социально-творческого (субъекты и объекты гегемонии, с одной стороны, субъекты социального творчества – с другой) делений общества.

В первом случае (вертикальное деление) представлены классы и внутри (а также меж-) классовые страты, выделяемые по традиционным марксистским критериям, привязанным к месту человека в системе производительных сил и производственных отношений (с учетом надстроечных факторов) современного общества, где отношения позднего капитализма соседствуют с пережитками внеэкономического принуждения.

Во втором случае, представленном на схеме (диагональный разрез, **"стрела социального творчества"**), водораздел проходит не по традиционным классовообразующим признакам, а на основе иного, но тоже базисного, материального социального критерия: бытия индивида как функции, (субъекта или объекта, "раба") отчуждения или субъекта ассоциированного активно-творческого преобразования общественных отношений (естественно, в соответствии с закономерностями их развития).

В отличие от классового деления эта граница носит "мерный" характер (поэтому на схеме она изображена косыми диагональными линиями): большая часть из нас в определенной мере (а не абсолютно) является и "рабом" отчуждения, и субъектом ассоциированного социального творчества. К тому же эта граница крайне подвижна во времени и пространстве: в периоды революционного подъема, а тем более революций граница резко смещается влево — широкие массы включаются в социальное творчество; в периоды кризиса социальных движений и усиления гегемонизма капитала растет конформизм, снижается социально-преобразовательный потенциал, и граница смещается вправо.

Замечу: отсюда вытекает очевидный императив для левых сил – сдвиг «стрелы социального творчества» влево.

Социальная структура позднего капитализма

"КОНФОРМИСТЫ"
(Субъекты гегемонизма)

корпоративно-капиталистическая номенклатура

высшие менеджеры, "элитная" интеллигенция
и др. лица, непосредственно "осуществляющие"
гегемонизм корпоративного капитала; средняя буржуазия

мелкая буржуазия; лица свободных профессий;
служащие транзакционного сектора

субъекты свободного творческого труда

ассоциированные работники–сохозяева
коллективных предприятий;

наемные работники, занятые общедоступным
творческим трудом (в том числе
"рядовая интеллигенция")

наемные работники,
занятые квалифицированным
индустриальным трудом

наемные работники,
занятые неквалифицированным
индустриальным и ручным трудом
(включая часть сферы услуг)

работники, поработанные не только экономическим,
но и внеэкономическим принуждением,
патриархальными традициями и т.п.

пауперы, люмпены и т.п.

СУБЪЕКТЫ АССОЦИИРОВАННОГО
СОЦИАЛЬНОГО
ТВОРЧЕСТВА

"КОНФОРМИСТЫ"
("рабы" гегемонизма)

Безусловно, выделение выше потенциальные социально-творческие ассоциированные субъекты далеко не идентичны реальным участникам альтерглобалистского движения. Возможно, не все участники альтерглобалистского движения согласятся с их квалификацией как субъектов ассоциированного социального творчества; еще менее правомерно сведение всех форм такого совместного изменения истории активными, объединенными гражданами, стремящимися к снижению меры отчуждения, альтерглобализму. Автор акцентирует в данном случае лишь *содержательное единство тех принципов, которые были выделены как теоретическая абстракция нового социального субъекта* (принципы ассоциированной добровольной деятельности по творению истории и преодолению, изживанию отчуждения) и *эмпирически наблюдаемых черт альтерглобализма* как одной из наиболее ярких и массовых (хотя и чрезвычайно противоречивых) современных форм такого творчества. Более того, альтерглобализм – это, как было показано выше, не столько конкретные протестные акции «антиглобалистов», сколько открытая, мягкая, еще только формирующаяся совокупность сетей самых разнообразных социально-творческих структур – от «реформистских» НПО до радикальных новых социальных движений, от некоторой части пытающихся преодолеть свой конформизм социал-демократов до коммунистов и анархистов. *И в этом качестве – формирующегося пространства–времени–культуры социально преобразованной*

деятельности, направленной на снижение меры отчуждения – альтерглобализм может рассматриваться как один из прообразов субъекта ассоциированного социального творчества.

Здесь, конечно же, опять необходимо вспомнить о всей той совокупности противоречий и ограничений (как внутренних, так и внешних), характерных для нашего движения и об опасности его идеализации. И все же альтерглобалистское движение – при всех его проблемах – уже стало одним из наиболее ярких проявлений оппозиции глобальной гегемонии капитала. Более того, оно, при всей его плюралистичности, активно вырабатывает поле своих позитивных программных установок. И ниже, в качестве своеобразного заключения, я хотел бы предложить авторское видение такого позитива.

Позитивная программа альтерглобализма (вместо заключения).

Альтернативы глобальной власти капитала складываются объективно и мы их можем лишь изучать и, изучив, интенсифицировать позитивные процессы освобождения, не переходя при этом той черты, которой субъективный фактор [прогресса] вырождается в субъективизм [провоцирующий регресс]. К числу таких налицо данных и хорошо известных альтернатив следует отнести двойного рода процессы.

Во-первых, это попытки изоляционизма, "ухода" от глобализации; во-вторых, созидание новых форм интернационализации, являющихся практической и теоретической антитезой глобализму.

Что касается *первой тенденции*, то она реализуется главным образом за счет усиления роли национальных государственных образований и проводимого ими протекционизма, курса на независимость и защиту внутригосударственной экономики, культуры и т.п. от влияния глобальной гегемонии. С этой тенденцией прямо связано и развитие амбивалентной (во многом реакционной) борьбы за независимость и особый путь развития в 3-ем (например, религиозный фундаментализм) и 2-ом (например, российский великодержавный шовинизм) мирах. В потенции этот путь может привести к созданию крупных блоков, противостоящих гегемонии мирового капитала с реакционных (добуржуазных) позиций.

При прямолинейно-историческом подходе этот способ защиты от глобальной гегемонии капитала выглядит однозначно реакционным (противодействие объективным процессам интернационализации производства, попытка замены поздне-капиталистических форм отчуждения на ранне-капиталистические и даже добуржуазные, ограничение культурного диалога и возрождение религиозного мракобесия и национализма...). Однако диалектический, учитывающий реальные "завихрения" социально-экономического времени взгляд требует учета реальной амбивалентности этого пути контр-глобализма.

В определенных условиях (о них ниже) *временная* национально-государственная "отгороженность", защита от воздействий "поля подавления" (экономического, политического, идеолого-культурного) со стороны глобальных игроков может быть допустимым и даже необходимым (с точки зрения "сверхзадачи" снятия отчуждения) методом борьбы с глобальной гегемонией.

Кроме того, временный протекционизм может быть одной из необходимых предпосылок реализации рядом сообществ (стран, регионов, иногда - отдельных секторов экономики) третьего мира стратегии *догоняющего развития*. Ее целью был (и остается) прорыв во второй (или третий - считая среднеразвитые страны Европы и т.д.) эшелон корпоративного капитала и включение на вторых ролях в борьбу за передел пирога мировой гегемонии на основе интенсивной эксплуатации работников, содействия созданию "своих" глобальных игроков и т.п.

Для ряда стран 3-го мира (так называемых новых индустриальных стран) эта стратегия оказалась доступна, но в целом не привела к существенному изменению баланса сил: они так и остались в круге подсистем, зависимых от глобальных игроков. Однако еще более существенно то, что сами эти страны оказались (как и весь мир) внутри себя разделены барьером гегемонии капитала: подавляющее большинство граждан НИС (в отличие от общества 2/3 на Севере, правда, тоже эволюционирующего в общество 1/3) так и осталось жителями 3-го мира и лишь очень ограниченное меньшинство вошло на вторых ролях в круг "номенклатуры" глобального капитала. В этом смысле конец XX века показал, что догоняющая модернизация не решает проблемы преодоления глобальной гегемонии капитала, лишь несколько видоизменяя геополитическую и геоэкономическую конфигурацию мира.

Начало XXI века может открыть и новый путь преодоления монополии "большой семерки" на роль социопространственного центра гегемонии: сверхкрупные и быстро растущие государства 3-го мира (прежде всего, Китай и Индия) за счет концентрации ресурсов в сферах прорыва получают шанс на создание мощных (частно-государственных) глобальных игроков, способных подорвать монополию нынешних хозяев мира в области постиндустриального развития. Но и этот сценарий, даже если он будет реализован, не изменит сути существующих отношений – гегемонии крупных корпоративно-капиталистических структур. Геополитические и геоэкономические подвиги в балансе сил лишь добавят к существующим новый тип ТНК (можно назвать их "периферийными").

Тем самым перед нами встает задача поиска принципиально альтернативных путей интернационализации и сил, способных их реализовать. Иными словами, мы должны "увидеть" в современном мире (использовав в качестве "микроскопа" результаты нашего исследования глобального капитализма) ростки **демократической, социально и гуманитарно ориентированной модели интернационализации**, являющейся одной из переходных форм на пути к царству свободы:

Соединение выделенного выше эмпирического материала с теоретическим исследованием глобальной гегемонии капитала позволяет наметить контуры долгосрочной **стратегии альтерглобализма, контр-гегемонии**. Эта программа может реализовываться по нескольким взаимосвязанным руслам.

Выделяя их, автор будет проследить объективно возможные альтернативы основным слагаемым неолиберальной модели капиталистической глобализации¹, прежде всего, таким как (1) неоприватизация (причем не только в прямых формах, сокращения общественной и роста частной собственности, но и в виде перераспределения *прав собственности, власти в экономике* от общества к глобальной капиталистической номенклатуре); (2) неомаркетизация и рыночный фундаментализм, десоциализация экономической и общественной жизни; (3) рост власти «глобальных игроков» и наступление на демократические права граждан; (4) рост социально-экономического неравенства стран 1-го и 3-го миров, разрастание глобального «гетто отсталости».

В качестве альтернатив этим процессам мы очень коротко можем выделить следующие направления изменения этого мира, ограничившись в этом тексте своего рода **программой-минимум**, требованиями социализации и демократизации этой системы (они, в свою очередь, могут и должны стать прологом программы-максимум, но об этом – в других текстах).

Во-первых, выведение из-под частного контроля и передача в общественное ведение таких общественных благ как:

- природные ресурсы;
- общественная инфраструктура;
- культурные блага, знания и средства их получения.

Это может быть сделано как минимум – путем развития интернациональных, экологических, социальных, гуманитарных норм; в идеале, как максимум, при наличии подлинно демократического государства, - *национализации*, а в перспективе же необходимо движение к интернациональному регулированию равномерного доступа к использованию гражданами и институтами природных благ или, для знаний, – их полной и равной общедоступности.

Особого комментария заслуживает проблема преодоления частной собственности на знания. Генезис постиндустриальных технологий делает особо важным направлением противодействия глобализации выдвигание и реализацию новых принципов организации информационного пространства и развития креатосферы. Задачи (1) *свободного, общедоступного* (предполагающего лишь компенсацию издержек, крайне низких при большом числе пользователей) *распространения культурных благ*, основанного на **отмене частной собственности на знания**, (2) развития средств их использования (*общедоступные бесплатные информационные сети плюс компьютеризация, доступная для всех*) и (3) **общедоступного бесплатного образования** при общественной поддержке обучающихся из бедных семей, становятся ключевыми в борьбе против глобальной гегемонии капитала информационной эры. *Общедоступность знаний и образования становится базой демократической, основанной на прогрессе креатосферы интеграции народов.*

В реализации этих требований суть известного альтерглобалистского лозунга «*Мир – не товар!*»

Кроме того, в рамках альтерглобалистской программы-минимум возможна и деятельность, направленная на "выведение" из-под власти *корпоративного капитала определенных "оазисов" экономической, социальной и культурной жизни* и осуществление тактики *"глобализации снизу"*. Такими интегрирующимися снизу "оазисами" могли бы стать сети кооперативов вкупе с органами местного самоуправления, экологическими и т.п. союзами, ориентированными на реализацию в своей практической работе некоторого ограниченного круга "правил" новой (гуманитарно, экологически, социально ориентированной) модели интеграции. При условии создания своей системы интернациональных институтов (а основы для этого есть - существуют альянсы кооперативов и т.п. международные структуры), аналогичных по роли "несвятой троице" и ориентированных именно на наднациональное регулирование, эти "лилипуты" (кооперативы и т.п.) могут стать серьезным вызовом (хотя еще и не конкурентом) для глобальных игроков.

Однако эти островки "глобализации снизу" смогут стать сколько-нибудь заметным явлением контр-гегемонии при условии, что, **во-вторых**, параллельно будут разворачиваться *эшелонированные программы интернациональных альтерглобалистских социальных действий* массовых

¹ Обоснование выделения этих параметров и их краткая характеристика автором дана в уже не раз упоминавшейся выше работе «Критический марксизм. Продолжение дискуссий» // Под ред. Бузгалина А.В., Колганова А.И. М., Слово, 2002, с. 11-191.

демократических движений и неправительственных организаций, направленных на борьбу против неомаркетизации и десоциализации экономической и общественной жизни.

Первостепенная роль здесь (и это легко показать, исходя из исследования противоречия глобального организованного капитала и дезорганизованного, расчлененного труда) должна принадлежать возрождающемуся на новой качественной основе *интернациональному движению наемных работников*. Его стратегическими лозунгами должны стать требования:

- выравнивания оплаты труда работников сходной квалификации во всех странах мира (в том числе путем международных норм минимальной зарплаты на уровне не ниже прожиточного минимума в данном регионе), прежде всего за счет перераспределения средств фиктивного сектора (финансовые спекуляции, военные расходы...);
- реализации и расширения международно-признанных стандартов социальной защиты и охраны труда, прав работников в области участия в управлении и т.п.¹;
- международной экспертизы национальных законодательств в области труда вплоть до использования санкций против стран (и ТНК!), нарушающих права работников (хотя бы по образцу санкций в отношении тех, кто нарушает права человека);
- *демократического, основанного на международной солидарности трудящихся, решения проблем миграции рабочей силы*²;

В то же время для всего круга альтерглобалистских социальных движений и НПО ключевыми могли бы стать задачи:

- как минимум налогового, нормативного и т. п. ограничения фиктивного сектора глобальной экономики (финансовые спекуляции, милитаризм, бюрократия, масс-культура и т. п.) и перераспределения средств, расходуемых в этом секторе, на решение социальных, экологических и иных глобальных проблем;
- поддержки глобализации снизу;
- радикальной демократизации институтов, регулирующих мировые политические, экономические и гуманитарные процессы (об этом особо ниже).

Несомненно, что оба этих блока требований могут стать и становятся единой платформой и для левых политических организаций. Многие из этих требований поддержаны широким кругом массовых демократических движений.

В-третьих, нашей задачей становится выработка позитивной альтернативы всевластию глобальных игроков и реализация системы требований *радикальной социализации и демократизации системы регулирования процессов интернационализации* (такие требования уже начали выдвигаться в ходе массовых «антиглобалистских» акций). К их числу относятся:

- автоматическая отмена всех регулирующих актов и нормативов, принятых отдельными над-государственными институтами (будь то МВФ, ВТО или им подобные), в случае, если они нарушают демократически выработанные национальные нормы. Международные нормы могут иметь первенство над национальными только при условии их ратификации демократическими институтами отдельных государств;
- демократическое (хотя бы по типу Европарламента или, как минимум, путем избрания представителей в международные органы на сессиях национальных парламентов) формирование институтов, определяющих основные параметры международного сотрудничества в области экономики и финансов, труда, образования, охраны природы, науки и культуры;
- выработки на максимально демократической основе нормативов, ограничивающих деятельность ТНК и МНК;
- роспуска военных блоков при параллельном увеличении роли международных сил безопасности (хотя бы, в качестве паллиатива, войск ООН)...

Перечень такого рода требований легко продолжить, ибо их уже выдвигают общественные силы, борющиеся с глобальной гегемонией капитала. Безусловно, они все не будут реализованы до

¹ Международные организации трудящихся могли бы в этом случае, кооперируясь с потребительскими союзами, местными органами самоуправления и т.п. проводить кампании борьбы (вплоть до бойкотирования товаров) против ТНК, нарушающих эти правила; отмечу, что здесь уже есть определенный опыт, например, проводимые в университетах и колледжах США акции борьбы с фирмами, использующими варварские методы эксплуатации в швейной промышленности

² Эта проблема наиболее остра и сложна для трудящихся развитых стран и их организаций в силу объективных противоречий интересов работников Севера и Юга, порожденных глобальной гегемонией капитала. Не избавившись от последней, невозможно выйти из тупиковой ситуации, когда эмиграция в государства 1-го мира ведет к падению зарплаты и росту безработицы для работников этих стран. Единственное *паллиативное решение этого вопроса видится на пути открытых переговоров между профсоюзами Севера и организациями рабочих эмигрантов при активной помощи со стороны первых процессу "осоюзнивания", самоорганизации ныне нелегально занятых (и потому наиболее опасных как конкуренты) работников из 3-го мира.*

тех пор, пока мы не станем достаточно сильны. Однако постоянное выдвигание этих требований ("Карфаген должен быть разрушен!"), показывает, что альтернативы капиталистической глобализации есть, и что это не изоляционизм, а еще более полная и прогрессивная интеграция: «Иной мир возможен!» Борьба за эти требования крайне важна; и даже сами по себе они представляют мобилизующую силу.

В-четвертых, подлинно интернациональной становится задача выравнивания уровней развития 1-го и 3-го миров не за счет ухудшения качества жизни в 1-м, а за счет изменения системы мирохозяйственных отношений. Общеизвестно, что доходы нескольких сотен богатейших семей мира превышают доходы едва ли не четверти граждан Земли, живущих ниже международно установленного уровня бедности, что военные расходы стран НАТО, и в первую очередь – США, превышают сумму средств, необходимых для обеспечения перехода мира к модели устойчивого развития Человека и Природы... - этот перечень легко продолжить. Но главное в ином – в формировании новых социальных отношений, обеспечивающих ориентацию мировой экономики на цели равномерного обеспечения социальных приоритетов, отказа от милитаризма, финансовых спекуляций, стандарта «общества потребления».

К перечисленным выше предложениям программы-минимум в данном случае добавим такие давно известные требования как:

- отмена долгов 3-го мира;
- введение унифицированных международных, экологических, социальных и гуманитарных нормативов (например, уже упоминавшиеся требования минимальной зарплаты на уровне не ниже прожиточного минимума, обязательного начального, а для большинства стран – среднего образования и т. п.), обеспечиваемых за счет международных средств (например, за счет радикально сокращаемых военных бюджетов стран НАТО и др.);
- обеспечение приоритета ООН в решении вопросов мировой геополитики и т. п.

На вопрос, **кто** будет решать эти задачи, мы по сути дела уже начали отвечать. Это, прежде всего, растущие *силы интернационального альтерглобализма*.

Однако здесь есть и немало иных потенциальных участников этой деятельности. При всех противоречиях, силами, противостоящими гегемонии капитала, могут стать (как мы сказали выше, *при определенных условиях*) государства, оказавшиеся в "гетто отсталости". На основе предшествующих размышлений мы можем предположить, что *некоторые страны 3-го мира могут стать субъектами контр-гегемонистских действий*, если они сподвигнутся на реализацию некоторых шагов, предполагающих как минимум:

- скоординированное проведение политики самозащиты от гегемонизма;
- открытость их стран для культурного, образовательного, экологического и т.п. диалога в сферах неотчужденных человеческих отношений;
- создания интернациональных союзов, основанных на новом типе международного сотрудничества стран с разным уровнем развития;
- международной кооперации с антигегемонистскими силами в странах "золотого миллиарда".

Достаточно очевидно, что изоляционистски-фундаменталистские (каким бы ни был этот фундаментализм - исламским, православным, "коммунистическим") режимы стран третьего мира на такие шаги неспособны. Следовательно, в рамках этих стран возникает "сверхзадача" борьбы за переориентацию их контр-гегемонистских действий.

Кроме того, не будем забывать, что среди этих государств есть и такая страна как *Куба*, которая при определенных условиях может стать центром кристаллизации (Родиной) контр-гегемонистских сил, объединяющих все названные выше (и многие не упомянутые автором) направления практического противодействия глобальной гегемонии корпоративного капитала.

Наконец, **в-пятых**, существует и "сверхзадача" разработки комплексной *теоретической модели* (и, соответственно, программы действий) *контр-гегемонии*, ибо, как известно, социальное творчество, как и всякое иное, начинается с создания идеального образа будущих действий.

И если реализация названных выше практических шагов упирается в целый ряд объективных и субъективных препятствий, то на пути теоретических разработок гораздо меньше препятствий, а необходимость в них не меньше.

В заключение вновь подчеркну: сказанное – не более чем программа минимум, реализация которой поможет всего лишь реформировать нынешнюю систему, обеспечить значительную (но не качественную!) подвижку в сторону большей социализации, гуманизации и экологизации глобального капитала. Однако даже за эту «мировую реформу» бороться придется всерьез и долго. И лишь по мере выращивания *в этой борьбе* не только антиглобалистских, но и антикапиталистических сил – интернациональных и сравнимых по мощи с глобальным капиталом – мы не только сможем, но и будем обязаны поставить задачи качественного изменения всего мира отчуждения как практическую повестку дня.

Да, ныне наши альтернативы все еще кажутся мало реалистичными, а наши силы – незначительными в сравнении с мощью глобальных игроков. Однако еще полстолетия назад столь же романтично-прожектёрской выглядела борьба против колониализма, а ныне об этом позоре 1-го мира предпочитают вообще не вспоминать. И если мы сумеем быть решительными, активными и талантливыми в своих программах и действиях, то нам удастся на практике доказать, что иной мир возможен.

Мидлсброу – Алупка
Июль-август 2002 г.